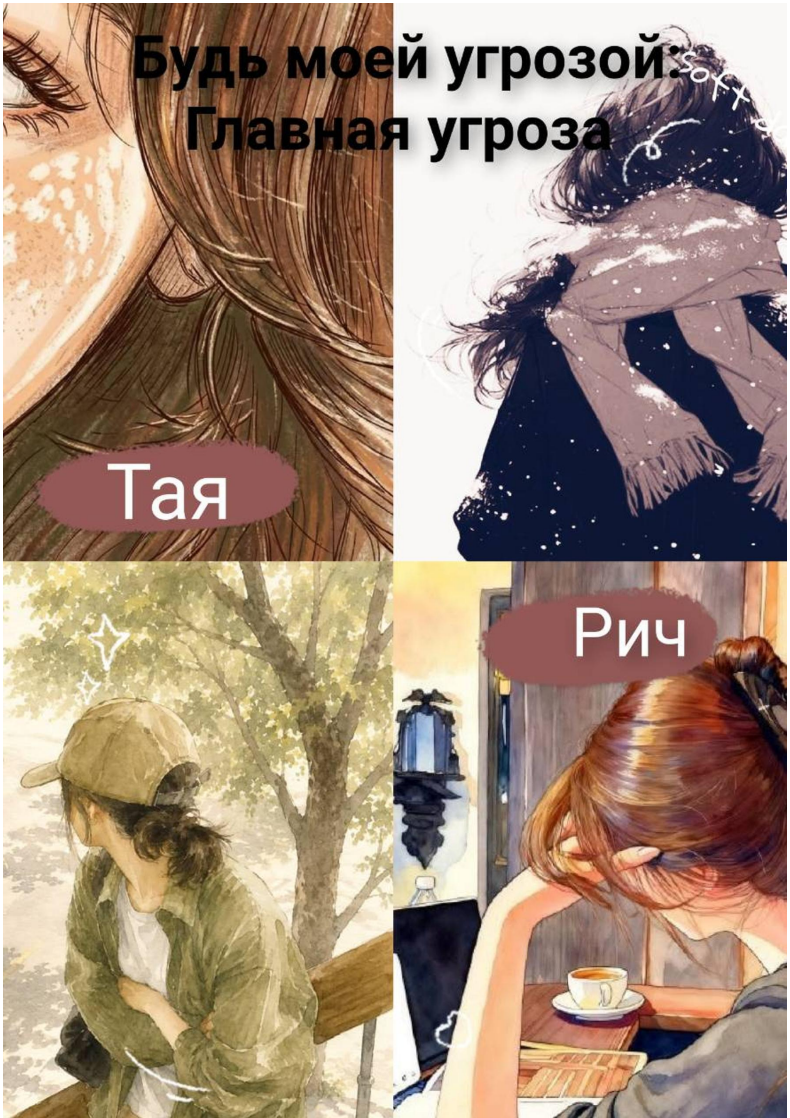

Будь моей угрозой:
Главная угроза
Тая
Рич

Тая Рич

Будь моей тайной: Главная угроза

https://litres.ru/74662328
SelfPub; 2026

Аннотация

Переход в новую элитную школу приносит Ханне не только настоящих друзей и первую взаимную любовь с Николо, но и жестокое противостояние с его лучшим другом Абрамом. Ненавидеть девушку и пытаться разрушить их роман Абрам начинает по непонятным причинам, втягивая Ханну в психологическую войну. Ей предстоит отстоять свои чувства и узнать, что скрывается за яростью Абрама — желание защитить друга или собственные скрытые чувства.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	21
Глава 3	37
Глава 4	54
Глава 5	70
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Тая Рич
Будь моей тайной: Главная угроза

Глава 1

— Я не поеду туда, — Ханна скрестила руки и уставилась в окно, будто если смотреть достаточно упорно, город сам развернётся и привезёт их обратно. Машина уже стояла у подъезда, чемодан был внизу, и это злило больше всего: всё решили без неё. Мама вздохнула так, как умела только она — будто на её плечах лежала не просто забота, а целая вселенная, которую нельзя уронить.

— Ханна, послушай. Это не каприз. «Алания» — лучшая школа. У них связи, у них преподаватели, у них будущее. Ты не понимаешь, сколько возможностей открывается перед теми, кто там учится.

Ханна резко повернулась к ней. В её глазах плескалась не просто обида, а настоящая буря.

— А мне не нужно их будущее! Мне нужно моё. Там, где меня знают. Где я не должна ничего доказывать с первой секунды.

— Ты ничего не должна доказывать, — мягко, но твёрдо

сказала мама. — Ты просто должна попробовать. — «Просто попробовать»? — Ханна горько усмехнулась.

— Это звучит как «просто прыгни с крыши, вдруг научишься летать». — Не драматизируй.

— Это не драма, мам. Это моя жизнь. В комнате повисла тишина, тяжёлая и неудобная, как старый свитер, который заставляют надеть, потому что «он тёплый».

— Мы едем, — сказала мама, и в её голосе не осталось места для споров.

— Пожалуйста, не усложняй. Ханна ничего не ответила. Просто схватила рюкзак и вышла, хлопнув дверью чуть тише, чем хотелось. Дорога тянулась бесконечно. Ханна смотрела в окно на мелькающие улицы, которые становились всё чище, всё аккуратнее, всё «дороже». Газоны ровнее, машины новее, заборы выше. Даже деревья выглядели так, будто их специально подстригли, чтобы они не портили вид. Она молчала. Мама пыталась завести разговор пару раз, но Ханна отвечала односложно, и вскоре мама тоже замолчала, только изредка поглядывала на дочь в зеркало заднего вида. Когда машина свернула на длинную подъездную аллею, Ханна почувствовала, как внутри всё сжалось. Впереди, на холме, возвышалась «Алания». Не школа — крепость. Стеклянные фасады отражали серое небо, будто пытались его проглотить. Строгие линии, острые углы, ни одной лишней детали. Даже клумбы были выстроены по линейке, а цветы, казалось, боялись распуститься не в тот день. Машина плавно

остановилась у главного входа. Ханна не спешила выходить. Она смотрела на это здание, и ей казалось, что оно смотрит на неё в ответ — холодно, оценивающе, без капли сочувствия.

— Ну вот, — тихо сказала мама, будто пыталась сделать момент менее страшным.

— Мы приехали. Ханна наконец открыла дверь. Холодный ветер тут же ударил в лицо, словно школа заранее предупреждала: «Здесь не будет уютно». Она вытащила чемодан, поставила его на асфальт и подняла голову. «Ладно, Алания, — прошептала она про себя, и в этом шёпоте зазвучала её привычная дерзость, та самая, что помогала ей не рассыпаться на части.

— Я не собираюсь тебе нравиться. Но я точно не собираюсь тебя бояться». И, не оглядываясь на маму, Ханна пошла вперёд — прямо к стеклянным дверям, которые бесшумно разъехались перед ней, впуская в новый, чужой мир. Позади осталась прошлая жизнь, впереди — неизвестность. Она на секунду замерла в огромном холле, медленно осматриваясь. Футуристичные высокие своды, дизайнерские диваны и мраморный пол — всё вокруг выглядело дорого, но благодаря отсутствию строгой школьной формы атмосфера казалась свободной и живой. Сама Ханна Киллинс идеально вписывалась в эту обстановку. При росте 1,68 она выглядела хрупкой, но очень статной. Тёмно-каштановые волосы мягкими волнами падали на плечи, а светлые, почти янтарные

карие глаза с любопытством изучали пространство. Ханна была невероятно милой и красивой, но при этом одевалась со вкусом — стильно, уверенно и без лишнего пафоса. Она не спеша пошла по холлу, разглядывая местных ребят.

Ученики болтали, смеялись, сидели на диванчиках. Все были одеты в крутой стритвир и свободную одежду, подчеркивающую индивидуальность.

— Оцениваешь местную фауну? — раздался сбоку задорный девчачий голос. Ханна обернулась. К ней с самой доброй и открытой улыбкой шла невысокая симпатичная девушка с ярким блокнотом в руках.

— Скорее, пытаюсь понять, куда мне идти, — с легкой улыбкой призналась Ханна. Девушка тихо рассмеялась, и это мгновенно разрядило обстановку.

— Я Харина, — она дружелюбно протянула руку, сразу располагая к себе.

— Заметила тебя еще от дверей. Не переживай, «Алания» только с виду кажется огромным лабиринтом, на самом деле тут быстро привыкаешь. Если хочешь, я тебе всё покажу! — Ханна, — ответила она на рукопожатие, чувствуя, как внутреннее напряжение отступает. Доброта Харины подкупала. В этот момент к ним небрежной, уверенной походкой подошел высокий парень. Элиас выглядел очень круто: на нём были широкие спортивные штаны, свободная оверсайз-футболка и стильные кроссовки из лимитированной коллекции. Такой расслабленный спортивный стиль ему безумно шел, подчер-

кивая статус без всяких костюмов.

— Харина, ты опять пристаешь к людям в коридоре? — с легкой усмешкой спросил он, но его взгляд, направленный на Ханну, был очень дружелюбным.

— Привет. Я Элиас. — Я не пристаю, а спасаю человека от топографического кретинизма! — фыркнула Харина, но тут же заговорщически подмигнула Ханне.

— Пошли, Ханна, пока у нас есть время до звонка, я покажу тебе самые классные места в школе.Ханна искренне улыбнулась. Ей уже нравились эти ребята. Они развернулись и вместе двинулись вглубь коридора. Но стоило Ханне сделать всего несколько шагов, как её словно прошибло током. В спину вонзился чей-то чужой взгляд — тяжелый, пронзительный и до странности гипнотизирующий... Ханна почувствовала этот взгляд кожей еще до того, как успела сообразить, что происходит. В коридоре школы стоял привычный гул, но это ощущение — будто кто-то буквально гипнотизирует её спину — заставило её замереть. Она обернулась не сразу. Нарочито медленно Ханна повернулась, чтобы наконец посмотреть, кто же так пристально за ней наблюдает. У противоположной стены расположилась чужая компашка из пяти человек. Они держались особняком, излучая уверенность и скрытую угрозу. Их имен Ханна не знала, но один парень мгновенно приковал к себе её взгляд. Высокий, подтянутый блондин с удивительно темными, глубокими карими глазами. В его облике читался особый, небрежный стиль:

свободные джинсы-багги, которые сидели идеально и не выглядели бесформенными мешками, и легкая кофта. Крутой чел — это читалось в каждой его позе. Он смотрел на Ханну в упор, с нескрываемым, живым интересом. Правда, две девушки, стоявшие рядом с ним, явно этого интереса не разделяли — они буравили Ханну такими недовольными взглядами, будто она им уже смертельно надоела. Ханна так сильно засмотрелась на этого парня и его свиту, что совершенно потеряла счет времени. Она просто стояла посреди коридора, как приклеенная, провожая их глазами и полностью выпав из реальности. В этот момент Элиас и Харина, которые увлеченно шли впереди и показывали ей школу, заметили, что шаги сзади затихли. Они синхронно повернулись и увидели, что Ханна безнадежно отстала от них и застыла посреди коридора.

— Ханна! — громко окликнул её Элиас, заставив вздрогнуть.

— Ты чего там застряла? Харина всплеснула руками и зашагала обратно к подруге.

— Эй, прием, Земля вызывает Ханну! Мы тебе тут вообще-то экскурсию устраиваем, а ты где-то в облаках летаешь. Идем быстрее! Ханна слегка приподняла бровь и, окинув вошедшую пятерку оценивающим взглядом, небрежно спросила:

— И кто это такие?Они с Элиасом одновременно переглянулись. Взгляд парня мгновенно стал серьезным, в нем

читалось явное предостережение.

Он всем видом показывал, что Ханне лучше вообще держаться от этой компании подальше. Но на вопрос отвечать все же пришлось.

— Тот блондин с карими глазами — это Николо, — тихо произнес Элиас, косясь на парня. — В целом нормальный пацан, с ним еще можно иметь дело. А вон те две наши местные «достопримечательности» — Лили и Ванесса.Обе девчонки буквально светились высокомерием, демонстративно поправляя брендовые вещи. Они уже вовсю осыпали Ханну ледяными, оценивающими взглядами. Деньги родителей явно выжгли в них любые остатки дружелюбия.

— С этими двумя даже не пытайся общаться, — вполголоса добавил Элиас. — Там пафоса больше, чем ума.Тут в разговор вмешалась Харина. Её внимание уже полностью переключилось на оставшихся двоих парней, и она решила сама просветить Ханну.— А вот те двое рядом — кузены, — негромко произнесла Харина, разглядывая их. — Того, что потемнее, зовут Абрам.У Абрама были темные волосы, четкие, невероятно пронзительные темные глаза и потрясающе красивое лицо. От него за версту веяло крутизной, но взгляд оставался холодным и жестким.— К Абраму даже близко не подходи, — сразу перебил её Элиас, заметив, как Ханна рассматривает парня. — Он грубый, резкий и вообще ни во что людей не ставит. С ним связываться — себе дороже.— А второй — это Ханыль, — продолжила Харина, переводя взгляд

на его брата. Он тоже выглядел очень круто и уверенно, но в его облике, в отличие от Абрама, не было той опасной, отталкивающей резкости.— Вот Ханыль, кстати, нормальный, — согласился Элиас, слегка расслабившись. — Добрый парень, в отличие от своего кузена. С ним, если что, общаться можно. Но в остальном — держись от всей этой свиты подальше. Ни к чему хорошему это не приведет. Ханна молча кивнула, принимая к сведению каждое слово своих новых знакомых. Имена этой популярной пятерки — Абрам, Никола, Ханыль, Лили и Ванесса — теперь четко отпечатались в ее памяти, словно предупреждающий знак. Элиас и Харина, то и дело бросая пугливые взгляды вперед, вполголоса добавили, что с этой свитой вообще лучше близко не связываться. По их словам, Никола и Ханыль на самом деле были хорошими парнями, не такими высокомерными, как остальные, но даже ради них рисковать не стоило. Статус этой элитной компании обязывал остальных учеников держаться от них на почтительном расстоянии, чтобы лишний раз не навлекать на себя неприятности. Несмотря на столь явные и эмоциональные предупреждения спутников, Ханна так и не смогла отвести взгляд от идущей впереди компании. Было в этой элитной пятерке что-то магнетическое, заставляющее подолгу разглядывать их идеальные осанки, уверенные шаги и дорогие элементы школьной формы. Ханна поймала себя на том, что ее внимание то и дело переключается на Николу и Ханыля. Было любопытно узнать, что скрывается за

их безупречным внешним видом и почему именно их Элиас выделил как «хороших парней». Рассматривая их со спины, она послушно следовала за Элиасом и Хариной, которые вели ее дальше по роскошным, залитым солнечным светом переходам. Они шли на небольшом отдалении, пока свита не свернула за массивный поворот коридора, ведущий к крылу старших классов, и окончательно не исчезла из виду. Только когда последние шаги популярной компашки стихли, Ханна наконец смогла перевести дыхание и оторвать взгляд от пустого пространства. Наваждение рассеялось, и девушка полностью переключила внимание на своих проводников, готовая продолжить знакомство с новым местом обучения. Элиас и Харина тут же заметно расслабились, их голоса зазвучали громче и увереннее. Они с явным удовольствием взяли на себя роль экскурсоводов, начав подробно рассказывать про устройство этой огромной новой школы. Харина увлеченно жестикулировала, показывая то в одну, то в другую сторону, объясняя, где находятся самые важные локации. Они миновали просторные рекреации с мягкими диванами для отдыха, огромные интерактивные панели с расписанием, технологичные лаборатории за прозрачными стеклянными стенами и даже собственный зимний сад.

Элиас на ходу делился полезными лайфхаками: в какой столовой готовят лучший кофе, к какому преподавателю лучше не опаздывать и какие коридоры всегда забиты во время перемен. С каждым шагом перед Ханной все отчет-

ливее открывалось грандиозное пространство школы, готовой стать ее новым миром, полным строгих правил и скрытых тайн. — Ну а теперь нам нужно зайти в одно очень важное место, пока не начался следующий урок, — улыбнулась Харина, мягко увлекая Ханну за собой к высоким резным дверям в конце галереи. — Тебе обязательно нужно получить учебные материалы. Они подошли к двухстворчатым дверям из темного дерева, за которыми скрывалась школьная библиотека. Но стоило им переступить порог, как у Ханны перехватило дыхание. Это место меньше всего напоминало обычный школьный книжный склад. Перед ней раскинулся огромный двухъярусный зал со стеклянным куполом вместо потолка, сквозь который мягко лился дневной свет. Стены от пола до самого верха были уставлены массивными стеллажами, плотно забитыми тысячами книг — от старинных фолиантов в кожаных переплетах до современных глянцевых изданий. Между рядами тянулись изящные кованые лестницы, а внизу, в зоне чтения, стояли глубокие бархатные кресла и столы с лампами из матового стекла. Элиас уверенно повел Ханну вглубь этого книжного лабиринта, направляясь прямиком к стойке регистрации, чтобы официально оформить и взять для нее все необходимые книги к предстоящему учебному году. Элиас и Харина уверенно вели Ханну по коридору, пока впереди наконец не показались высокие, темные двери с тяжелыми латунными ручками. Харина резко обернулась, её глаза взволнованно блеснули. Без

лишних слов она мягко, но крепко сжала ладонь Ханны своей теплой рукой и потянула за собой, словно увлекая в совершенно другой мир. — Давай быстрее, пока в коридорах не началось столпотворение, — шепнула Харина, открывая массивную дверь. Они переступили порог, и Ханна невольно затаила дыхание. Школьная библиотека больше всего напоминала старинный замок или грандиозный музей. Это был огромный двухъярусный зал, уходящий высоко вверх, где вместо потолка красовался величественный стеклянный купол. Сквозь него мягкими косыми лучами падал рассеянный дневной свет, освещая танцующие в воздухе пылинки. Все стены, от самого пола и до купола, были заняты колоссальными стеллажами из темного дерева. Они были плотно, без единого просвета, забиты тысячами книг: от массивных старинных фолиантов в потрепанных кожаных переплетах с позолотой до современных глянцевых изданий. Между ярусами вились изящные кованые лестницы, а внизу, в тихих аллеях между книжными рядами, стояли глубокие бархатные кресла и столы, подсвеченные зелеными лампами. В воздухе приятно пахло сухой бумагой, старой кожей и дорогим древесным лаком. — Ничего себе... — вырвалось у Ханны. Ей казалось, что если она заговорит в полный голос, то нарушит вековую тишину этого места. — Впечатляет, правда? — тихо усмехнулся Элиас, шагая следом и скрестив руки на груди. — Наша гордость. Говорят, здесь есть книги, которым больше двухсот лет. Харина не стала останавливать-

ся. Крепко удерживая Ханну за руку, она уверенно повела её вглубь этого книжного лабиринта, лавируя между высокими стеллажами профильного сектора. Они свернули в проход между полками с надписью «Естественные науки и искусство», как вдруг дорогу им преградили двое учеников. У одного из стеллажей стояла высокая, статная девушка с идеально уложенным каре и высокомерным выражением лица — Хлоя, староста параллельного класса. Она лениво пролистывала тяжелый альбом по архитектуре. Рядом с ней стоял невысокий, взъерошенный парень в очках по имени Марк, который судорожно что-то искал на нижних полках, бормоча себе под нос. — О, смотрите-ка, кто пришел, — Хлоя медленно опустила книгу и окинула компанию оценивающим, холодным взглядом, который сразу заставил Ханну почувствовать себя неуютно. — Харина, Элиас. И... кто это с вами? Неужели очередная новенькая решила попытать счастья на нашем потоке? Харина не выпустила руку Ханны, лишь сильнее сжала её пальцы, демонстрируя поддержку. — Это Ханна, Хлоя. И она будет учиться с нами. Так что освободи проход, нам нужно забрать её профильные материалы, — спокойно, но твердо ответила Харина. Хлоя лишь снисходительно усмехнулась, оглядев простую форму Ханны. — Ну-ну. Удачи. Профильный поток — это не просто протирать юбки на уроках. Марк, ты нашел то пособие по макроэкономике? Мистер Грин сказал, что остался последний экземпляр на этой полке. — Нет, Хлоя, его тут нет! — жалобно

отозвался Марк, выпрямляясь и поправляя очки. Он мельком взглянул на Ханну и вежливо, но испуганно кивнул ей в знак приветствия. — Кто-то забрал его прямо перед нами. — Очень жаль, — Хлоя захлопнула свой альбом с громким стуком, отчего Ханна даже вздрогнула. — Ладно, пойдем отсюда. В воздухе пахнет провинциальной суетой. Она круто повернулась на каблуках и направилась к выходу из сектора, а Марк семенил следом, виновато оглядываясь. Когда они скрылись за углом, Элиас раздраженно фыркнул. — Не обращай внимания, Ханна. Хлоя считает себя пупом земли только потому, что её отец спонсирует школьную сборную по теннису. На самом деле она просто пустышка. — Всё нормально, — тихо ответила Ханна, хотя сердце её всё еще быстро билось от такого холодного приема. — Я привыкла к разным людям. — Вот и отлично, — Харина улыбнулась и наконец отпустила её руку, останавливаясь перед нужной секцией полок. — Ну вот, мы на месте. Смотри, вот это — твоя голгофа на ближайшие полгода. Харина потянулась к верхней полке и с трудом вытащила оттуда огромный, толстый том в темно-синей обложке. На нем серебряными буквами было вытиснено: *«Углубленный курс математического анализа и тригонометрии»*. С глухим стуком она опустила его на край стола. — Это раз, — считала Харина, запуская руки глубже в стеллаж. — Теперь история искусств. Тут два тома. Держи. Она передала Ханне две увесистые книги с репродукциями классических картин на обложках. Хан-

на едва удержала их, почувствовав, какими тяжелыми были страницы из плотной глянцевой бумаги. — И самое «приятное» — профильная литература и экономические хрестоматии, — добавил Элиас, выуживая с нижней полки еще три массивных пособия. Он аккуратно сложил их поверх тех, что уже держала Ханна. Стопка получилась внушительной — она закрывала Ханне обзор чуть ли не до самого подбородка. Девушка покачнулась, пытаясь удержать равновесие. Книги пахли свежей типографской краской, клеем и новизной, от них веяло серьезными экзаменами и бессонными ночами. — Ого... — пропыхтела Ханна, крепче прижимая груз к груди, чтобы стопка не развалилась. — Кажется, мне придется нанимать грузчика, чтобы носить всё это на уроки. — Не переживай, — Элиас с теплой улыбкой шагнул вперед и легким движением забрал у нее добрую половину самых толстых томов. — В нашей школе джентльмены еще не перевелись. По крайней мере, в моем лице. Я помогу донести это до класса. — Спасибо, Элиас. Ты правда меня спасаешь, — облегченно выдохнула Ханна, выпрямляя спину. — Всегда пожалуйста, — подмигнул он, поудобнее перехватывая книги. — Ну что, материалы собраны. Теперь пути назад точно нет. Ты официально вооружена знаниями. Харина подошла ближе и ободряюще приобняла Ханну за плечи. — Ладно, ребята, время поджимает. Учитель уже наверняка ждет в кабинете. Пойдемте, покажем нашей новенькой её класс. Ханна кивнула, крепче сжала оставшиеся в руках учебники

и сделала шаг вперед. Они вместе вышли из тишины величественного зала библиотеки обратно в коридор, и внутри у Ханны снова затрепетало волнение. Впереди её ждала закрытая дверь, за которой скрывался её новый класс, новые знакомства и совершенно новая, неизведанная жизнь. Оставив позади величественные двери библиотеки, Ханна решила сначала зайти к своему личному шкафчику, номер которого ей выдали утром вместе с пропусками. Элиас и Харина хотели пойти с ней, но Ханна настояла на том, чтобы они уже шли в класс — ей не хотелось занимать их время, да и нужно было побыть наедине со своими мыслями перед важным знакомством. Забрав у Элиаса вторую часть книг, она аккуратно перехватила тяжелую стопку обеими руками и медленно двинулась по незнакомому коридору элитного крыла. Нужная секция шкафчиков располагалась в чуть более тихом переулке галереи. Вокруг было непривычно просторно. Ханна подошла к металлической дверце с блестящим электронным замком, приложила карточку-ключ и с тихим щелчком открыла её. С облегчением выдохнув, она принялась аккуратно переставлять туда другие учебники — тяжелый матанализ и

массивные хрестоматии по экономике, которые точно не понадобятся ей на первом уроке. Оставив в руках только самое необходимое для предстоящего занятия, Ханна закрыла дверцу шкафчика. В этот момент из-за угла донесся резкий звук шагов. Ханна торопливо развернулась, собираясь пойти прямо в класс, где её уже ждали Харина и Элиас. Она

сделала всего пару быстрых шагов вперед, как вдруг прямо на повороте перед ней выросла высокая фигура. Всё произошло слишком быстро. Ханна наткнулась на чье-то крепкое плечо. От неожиданного удара её пальцы соскользнули, и все предметы, что она держала, с грохотом полетели на полированный пол. Учебник по истории искусств с шумом раскрылся, тетради разлетелись веером, а любимая ручка со звоном покатилась куда-то под стену. — Ой, простите! Извините, я не смотрела вперед, — испуганно затараторила Ханна, мгновенно опустившись на корточки и принимаясь судорожно собирать разлетевшиеся листы. — Ничего страшного. Моя вина, я тоже слишком торопился, — раздался над ней спокойный, непривычно мягкий и низкий голос. Ханна подняла глаза и на секунду замерла. Перед ней на одно колено опустился парень, в котором она сразу же узнала одного из членов той самой неприкосновенной элитной свиты. Это был Ханыль. Вблизи он казался еще выше, а его безупречная форма сидела на нем идеально. Без тени того высокомерия, о котором предупреждали её друзья, он принялся спокойно помогать ей взять разбросанные вещи. Его длинные, изящные пальцы аккуратно собрали тетради и сложили их в ровную стопку. Он протянул ей собранные тетради, и их пальцы на мгновение соприкоснулись. Ханна почувствовала, как к щекам прилил жар. — Держи. Кажется, ничего не порвалось, — Ханыль открыто улыбнулся, и в его глазах не было ни капли той холодной отстраненности, которую она видела изда-

лека. Он перевел взгляд на обложку её учебника и понимающе приподнял бровь. — История искусств на профильном уровне? Смелый выбор для первого дня. — Откуда ты знаешь, что это мой первый день? — удивленно спросила Ханна, принимая из его рук вещи и поднимаясь на ноги. Ханыль тоже встал, легко отряхнув брюки, и с мягкой усмешкой посмотрел на нее сверху вниз. — В этой школе все знают друг друга в лицо. Новое лицо замечаешь сразу. К тому же, ты выглядишь немного растерянной. Я Ханыль, кстати. — Ханна, — тихо представилась она, крепче прижимая спасенные учебники к груди. В её голове набатом зазвучали слова Харины о том, что с этой компашкой лучше не связываться, но парень перед ней никак не вязался с образом опасного элитария. — Приятно познакомиться... и спасибо, что помог. — Взаимно, Ханна, — кивнул он. — Ты, судя по всему, идешь в пятьдесят четвертый кабинет? Нам по пути. Идем, а то если опоздаешь к началу, учитель заставит тебя сдавать тему досрочно. Ханна удивленно моргнула, но послушно пошла рядом с ним по коридору. Тот самый Ханыль, от которого ей советовали держаться подальше, сейчас спокойно шел рядом, расспрашивая её о прежней школе и помогая сократить дорогу до нужного класса.

Глава 2

Первый урок был русским языком. К счастью, до кабинета меня проводил Ханыль.

— Вот твой кабинет, — произнес Ханыль.

— Спасибо, что проводил меня. Без тебя я бы искала это вечно, — сказала я.

Ханыль улыбнулся, помахал рукой и отступил назад. Я тоже ответила ему жестом, но, обернувшись, почувствовала, как меня охватывает волна тревоги. Рука дрожала, и, с трудом сдерживая её, я потянула за ручку двери и шагнула в кабинет. Все ребята в классе мгновенно повернули головы в мою сторону. На третьем ряду, за второй партой, сидел Элиас, а рядом, за третьей партой второго ряда, — Харина. Учительница приветливо улыбнулась.

— У нас новая ученица, — произнесла она. — Познакомься с классом.

Я посмотрела на ребят, улыбнулась и сказала.

Я Ханна Киллинс. Рада познакомиться. Буду счастлива подружиться со всеми, — сказала я.

Учитель указала на парты, приглашая меня сесть. Свободное место нашлось рядом с парнем, и я не стала тратить время на раздумья. Я сразу села с ним. Урок оказался лёгким: я хорошо знала русский, а учительница объясняла понятно. Кроме того, прозвенел звонок на перемену. Я собирала ве-

щи, когда ко мне подошла девушка с недружелюбным взглядом.

— Ты, наверное, думаешь, что нашла своё убежище. Но это не так. Так что не расслабляйся, — произнесла она с насмешкой.

Я удивленно моргнула. Она появилась так неожиданно, что я чуть не испугалась. Однако её слова не заставили моё сердце биться быстрее. Ко мне сразу подошли Элиас и Харина.

— Как ты? — спросил Элис.

Я сразу поняла, что его слова были не о том, что только что сказала девушка. Вероятно, он заметил, как я нервничала, едва переступив порог класса.

Возможно, я немного волновалась. Кстати, меня проводил до кабинета Ханыль.

Ребята удивлённо моргнули.

— Ханыль тебя проводил? — спросила Харина.

Я кивнула, а Элиас усмехнулся

— Ты его у шкафчиков видела? — спросил Элиас.

Иду я, и тут случайно врезаюсь в Ханыля. Он помог мне поднять учебники и проводил до класса. Реально крутой парень! — сказала я.

Элиас задумался и почесал затылок. Харина, не мигая, повторила его жест, тоже почесав затылок.

— Что с вами происходит? — удивилась я, не скрывая своего недоумения.

— Первый день, и уже с Ханылем по коридору шаталась, ну ладно, пофиг, — пробормотал Элиас.

Харина схватила меня за руку и быстро вывела из кабинета. Элиас побежал за нами, стараясь не отставать. Мы мчались по коридору, и все вокруг смотрели на нас. Особенно выделялась Золотая свита, и среди них был Николо. Ханыль с улыбкой наблюдал за Ханной, радуясь, что она нашла новых друзей. Пока Харина и Элиас продолжали гулять, Ханна то и дело оглядывалась на свиту, особенно на Николу. Никола тоже смотрел на неё. Ханна смущалась и отворачивалась. Вдруг перед ними появились две, знаешь ли, красивые курицы: Карина и Силин.

Карина и Селин преградили дорогу Ханне, которая шла по коридору вместе с Элиасом и Хариной. Карина демонстративно, с силой толкнула новенькую плечом так, что та едва удержала равновесие. Элиас тут же грозно шагнул вперед, закрывая Ханну собой, а Харина крепко взяла подругу за руку, готовая дать отпор.— Вы две совсем берега попутали? — резко бросил Элиас, пресекая их выпад.Но Карину и Селин это не остановило. Они принялись открыто, ядовито презирать и стебать Ханну прямо на глазах у её защитников, нагло игнорируя парня и девушку.— Ой, посмотрите, наша новенькая обзавелась охраной, — брезгливо поморщилась Селин, поправляя очки. — Думаешь, эти двое спасут твою репутацию?— Харина, Элиас, вам самим не позорно таскаться с ней? — со зловещей улыбкой подхватила Карина,

в упор глядя на Ханну. — Сколько бы твои родители ни платили за этот лицей, ты никогда не станешь нашей. Ты просто пустое место, Ханна. Ничтожество.Элиас и Харина пытались вмешаться, жестко ставя обнаглевших девчонок на место, но поток оскорблений, стеба и презрения со стороны Карины и Селин был настолько мощным, искусным и скоординированным, что защитить Ханну от этого морального прессинга у них просто не получалось. Карина била по самым больным местам, наслаждаясь своей безнаказанностью.Ханна слушала это, и внутри неё всё закипало. Когда Карина сделала секундную паузу, победоносно улыбаясь, Ханна совершила то, чего никто не ожидал. Она резко вырвалась вперед из-за спин своих друзей и наотмашь, со всей силы нанесла Карине звонкий, сокрушительный удар по лицу.Звук пощечины эхом разнесся по притихшему коридору. Лицо Карины отлетело в сторону, а Селин в ужасе вскрикнула. В следующую секунду Селин, придя в себя, яростно рванулась вперед и крепко схватила Ханну за руки, блокируя её.Лицо Карины перекосило от бешеной, неконтролируемой ярости. Тяжело дыша и держась за горящую щеку, она замахнулась, готовая с силой врезать Ханне в ответ и размазать её по стене. Харина и Элиас рванулись, чтобы перехватить её, но не успевали.Но в самый последний момент, когда Карина уже готова была нанести удар, между ними мгновенно вырос Ханыль. Он лениво засунул руки в карманы брюк, заблокировав Карине любой доступ к Ханне, а Селин от его ледяного взгляда

тут же испуганно разжала пальцы и отступила назад.— Карина, Селин, вам заняться нечем? — равнодушно спросил Ханыль, переводя тяжелый, авторитетный взгляд на зачинщиц. — Устраивать кулачные бои в коридоре — это уровень трущоб, а не нашего лицея. Живо разошлись по классам, пока я не доложил директору.Карина сжала кулаки, понимая, что против парня из Золотой свиты не пойдет.— Пошли, Селин. Нам здесь больше нечего делать, — высокомерно бросила она, и они стремительно пошли прочь. Элиас и Харина с облегчением выдохнули, оставаясь рядом с Ханной.Когда коридор немного опустел, Ханыль медленно повернулся к Ханне. Его холодный взгляд скользнул по её лицу. Он скрестил руки на груди и негромко произнес:— Будь аккуратна и пытайся не лезть в дело. Лучше быть жертвой, чем хищником... ну, чем хищник будет нападать на хищника. Здесь это плохо заканчивается.Ханна удивленно вскинула брови. Она открыла было рот, чтобы ответить, но не успела.— Эй, Ханыль, что тут случилось? — раздался сзади бархатный, глубокий голос.К ним небрежной, уверенной походкой подошел Николо. У Ханны внутри всё мгновенно перевернулось. Потрясающе красивый, Николо притягивал к себе внимание абсолютно всех в этой школе. Стоило ему повернуться и посмотреть прямо на Ханну, как её щеки тут же обдало сильным румянцем. Она резко опустила глаза, лишь бы не выдать свое смущение. Ей и самой было непонятно — то ли Николо начинает ей искренне нравиться.— Карина и Селин опять

за своё, — спокойно ответил Ханыль, повернувшись к другу.Николо внимательно выслушал его, а затем снова перевел свой теплый, изучающий взгляд на сильно смущенную Ханну, и на его губах заиграла легкая, заинтригованная улыбка. Элиас и Харина тут же подступили к Ханне, взволнованно осматривая её со всех сторон. Харина крепко обняла подругу за плечи, а Элиас всё ещё злобно поглядывал в ту сторону коридора, куда ушли Карина и Селин.— Ханна, ты как? Всё в порядке? — быстро спросила Харина, заглядывая ей в глаза. — Этот удар… Мы пытались их остановить, но они как с цепи сорвались.— Всё нормально, — тихо, но твёрдо ответила Ханна, пытаясь унять дрожь в пальцах после удара. — Правда. Я в порядке.Она сделала глубокий вдох, заставив себя полностью проигнорировать изучающий взгляд Николо, от которого сердце до сих пор предательски екало. Развернувшись, Ханна сделала шаг прямо к Ханылю. Тот стоял, всё так же небрежно скрестив руки на груди, и с лёгким прищуром наблюдал за ней.Ханна гордо вскинула подбородок и посмотрела ему прямо в глаза:

— Я не стану быть жертвой, Ханыль. И я буду давать отпор. Каждому, кто посмеет ко мне полезть. Понял?

Ханыль несколько секунд молча смотрел на её решительное лицо. В его глазах не было ни удивления, ни восхищения — лишь холодный, трезвый расчёт человека, который слишком хорошо знал правила этой школы. Он лишь медленно покачал головой, сделал шаг ближе и едва слышно, так, что-

бы слышала только она, прошептал:

— Тогда будет хуже. И в первую очередь — тебе.

После тяжелого разговора с Ханылем время в лицее потянулось невыносимо медленно. Новость о том, что новенькая не просто дала отпор, а наотмашь влепила пощечину самой Карине, разнеслась по школе со скоростью лесного пожара. На оставшихся уроках Ханна кожей чувствовала на себе десятки пристальных, оценивающих и откровенно враждебных взглядов. Элиас и Харина весь день не отходили от неё ни на шаг, пытаясь огородить от шепотков за спиной, но атмосфера в элитных классах Алании буквально звенела от подспудного напряжения. Карина и Селин на занятиях больше не появлялись — поговаривали, что они уехали из школы сразу после инцидента, чтобы скрыть следы позора.Но вот, наконец, финальный звонок известил об окончании этого бесконечного первого дня. Солнце уже медленно клонилось к закату, окрашивая пальмы и белоснежные корпуса лицея в мягкие янтарные тона. Школьный двор заполнился шумящими учениками, спешащими к своим личным автомобилям и премиальным шаттлам.Харина и Элиас довели Ханну до массивных кованых ворот.— Ханна, точно не нужно тебя подвезти? Наш водитель может сделать крюк, — в который раз заботливо спросила Харина, поправляя дорогую кожаную сумку на плече.— Нет, спасибо вам огромное, ребят, — Ханна тепло улыбнулась друзьям, чувствуя искреннюю благодарность за их поддержку. — Мне действительно

хочется пройтись пешком. Нужно немного проветрить голову и разложить всё по полочкам. Тут идти-то всего ничего по прямой, мимо набережной.— Ну ладно, — Элиас серьезно кивнул, пряча руки в карманы куртки. — Но если что — сразу звони. Карина такое не прощает, так что держи ухо востро. До завтра.Попрощавшись с ребятами, Ханна закинула рюкзак на одно плечо и зашагала вниз по тенистой кипарисовой аллее, ведущей к жилому кварталу. Морской бриз приятно холодил лицо, унося прочь остатки школьной духоты. Девушка наконец-то смогла расслабить плечи и выдохнуть. В голове до сих пор крутились лица парней из Золотой свиты: холодное, предупреждающее лицо Ханыля и... пронзительный, изучающий взгляд Николо. Стоило Ханне вспомнить, как Николо смотрел на неё, как к щекам снова подкатывала горячая волна. Глупости, — мысленно одёрнула она себя. — Он просто прохожий в этой игре. Нельзя раскисать. Дорога от школы до дома в этот серый, дождливый день казалась Ханне бесконечной. Всё вокруг было чужим: эти мрачные улицы, незнакомые лица, холодный ветер, швыряющий в лицо капли воды. Она шла, низко опустив голову и сильнее натянув капюшон куртки, мечтаю только об одном — поскорее скрыться за дверью своего нового жилья. Ханна отчаянно пыталась быть невидимкой. Она и не подозревала, что её спину уже прожигает чужой взгляд. Нескольких метров позади неё, размеренно и уверенно, шел Абрам. Он возвращался домой в привычной маршрутам, который годами

принадлежал только ему. Но сегодня впереди него шла она.

Ханна.

Это имя он впервые услышал сегодня утром в школе, и оно сразу вызвало у него глухое раздражение. А теперь эта девчонка шла по его улице. Сам факт того, что Ханна поделилась и нарушила его уединение его личного пространства, вызвала у Абрама ледяную, концентрированную злобу. Он зафиксировал взгляд на ее хрупкой фигуре, и его глаза опасно потемнели. Абрам привык полностью контролировать свой мир, а появление этой новенькой казалась ему личным вызывам. Из-под капюшона его куртки на Ханну изливалась ярость такой силы, словно она одним своим присутствием совершала преступление.Ханна не оборачивалась, но внезапно пространство вокруг неё словно сжалось. Воздух между ними застыл, став удушающим. Каждым натянутым нервом, кожей на затылке она почувствовала этот чужой, давящий, уничтожающий взгляд. Как будто сзади шёл хищник, который мысленно уже загнал её в угол.Её тело среагировало мгновенно и прервало всякую попытку казаться сильной. Против воли, крупная, неудержимая дрожь прошила её плечи. Ханна резко сбилась со шага, едва не поскользнувшись на мокром асфальте, и судорожно, до побелевших пальцев, вцепилась в лямки рюкзака. Страх сковал её изнутри, хотя она даже не понимала, кто именно идёт позади неё.Абрам, шедший сзади, резко остановился. Он замер посреди тротуара, не сводя с неё глаз. Его взгляд медленно, с пугающим,

садистским вниманием опустился на её задрожавшие, промокшие плечи, а затем снова поднялся выше. На его лице не отразилось ни капли жалости. Только холодное удовлетворение.Она ещё даже не знает, кто он такой. Они ещё ни разу не заговорили. Но Абрам уже увидел её страх. Увидел, как легко его безмолвная злоба заставила Ханну содрогнуться. Мысленно повторив про себя её имя, как приговор, он опустил руки глубже в карманы куртки и снова двинулся вперед, намеренно сокращая дистанцию с дрожащей девчонкой. Расстояние между ними сокращалось слишком быстро. Ханна кожей чувствовала, как стремительно тают метры, отделяющие её от преследователя. Шаг, ещё один — и он оказался настолько близко, что его присутствие стало почти осязаемым. На секунду ей показалось, что она спиной ощутила плотную ткань его куртки, уловила чужое, опаляющее шею дыхание и едва заметное движение руки позади себя. Иллюзия это была или жестокая реальность, но сердце Ханны пропустило удар. Настоящий, липкий ужас сковал изнутри.Абрам и сам понял, что подкрался слишком близко. Черта, которую он сам себе обозначил, была нарушена. Он резко, едва заметно придержал шаг, давая ей ложную передышку.Эта заминка вернула Ханне способность двигаться. Паника толкнула её вперед — она резко ускорила ход, почти срываясь на бег, лишь бы разорвать эту удушающую близость.Абрам проводил её взглядом, и на его губах появилась едва заметная, тёмная усмешка. Ему чертовски нравилось то, что она

испытывает страх. Нравилось видеть её уязвимой. Он внушал себе, что делает это ради защиты своего кузена Ханыля и своего друга Николо, что это просто игра на предупреждение. Но внутри уже закипало что-то другое, более опасное. Ему хотелось пугать её. Хотелось полностью контролировать её эмоции.Вдруг тишину двора разрезал резкий звук. Дверь одного из домов с грохотом приоткрылась, и на пороге показался силуэт какого-то жильца.Абрам среагировал мгновенно. С идеальным хладнокровием он достал из кармана телефон, зажёг экран и лениво заскользил пальцем по стеклу, всем своим видом показывая, что просто шёл мимо, погружённый в свои мысли, и до испуганной девушки ему нет никакого дела.И именно в этот момент Ханна не выдержала. Поддавшись импульсу, она резко обернулась.Она ожидала увидеть застывшего в броске хищника, но наткнулась на парня, который спокойно листал ленту в телефоне под светом фонаря. Ханна замерла, глядя на него с абсолютным недоумением и удивлением. Весь её страх на секунду разбился о его напускное равнодушие. Растерянная, не понимающая, соврали ли ей собственные чувства или этот человек ведёт какую-то тонкую игру, она тяжело сглотнула и, резко отвернувшись, быстро пошла дальше. Ханна захлопнула за собой тяжелую входную дверь и прислонилась к ней спиной, тяжело, прерывисто дыша. Сердце всё еще совершало кульбиты где-то в районе горла, а перед глазами до сих пор стоял этот силуэт у фонаря — парень с телефоном, чье

напускное равнодушие пугало едва ли не сильнее, чем его недавняя удушающая близость. В прихожей пахло теплом, из кухни доносился отчетливый аромат запеченной курицы и пряных трав, но этот привычный домашний уют сейчас казался Ханне чужим, почти искусственным. Она попыталась унять дрожь в пальцах, разуваясь и вешая куртку на крючок. Каждое движение давалось с трудом, словно её тело внезапно налилось свинцом. — Ханна? Это ты? — из кухни показалась мама. Она вытирала руки кухонным полотенцем, на лице блуждала мягкая, слегка заискивающая улыбка, которая всегда раздражала Ханну после их затяжных споров. — Почему так поздно? Я уже начала волноваться. Садись ужинать, всё как раз горячее. Ханна даже не посмотрела на неё. Она прошла мимо, намеренно избегая взгляда матери, и бросила рюкзак на пуфик у зеркала. — Я не голодна, — глухо бросила она, направляясь по коридору к своей комнате. — Ну как это не голодна? Ты же весь день на ногах, в новой обстановке, — мама пошла следом, её голос послушно транслировал настойчивую, удушающую заботу. Ей отчаянно хотелось сгладить углы после того, как она фактически заставила дочь перевестись. — Расскажи хотя бы, как всё прошло. Что было в школе? Как тебе класс? Ребята нормальные? Ханна остановилась у двери своей комнаты. Внутри неё закипала глухая, темная злость. Мама спрашивала так, будто не она сама разрушила её привычную жизнь, бросив в это новое, чуждое и, как выяснилось полчаса назад, опас-

ное место. Ханна медленно повернулась, в её глазах застыл холод. — Нормально, — выплюнула она, вложив в это простое слово максимум раздражения и яда. Тон был настолько резким, что мама непроизвольно сделала шаг назад. — Ханна, я же просто пытаюсь… — Я сказала: всё нормально, мам, — перебила она, даже не пытаясь скрыть, что не хочет её слушать. — Оставь меня в покое. Я устала и хочу побыть одна. Пожалуйста. Не дожидаясь ответа и не глядя на изменившееся, обиженное лицо матери, Ханна зашла в комнату и плотно закрыла дверь, повернув защелку. Щелчок замка прозвучал как выстрел, отсекающий её от всего остального мира. Она выключила верхний свет, оставив гореть только тусклую настольную лампу, и прямо в одежде упала на кровать, уставившись в потолок. В темноте комнаты страх, преследовавший её на улице, начал понемногу отступать, сменяясь опустошением. Новая школа, новые правила, чертов Абрамов, который играет с ней, как кошка с мышкой… Голова раскалывалась. Нужно было как-то отвлечься, заземлиться, вернуть себе хотя бы иллюзию контроля над собственной жизнью. Ханна достала из кармана смартфон. Экран больно резанул по глазам ярким светом. Немного поколебавшись, она зашла в маркет приложений и скачала популярную соцсеть. До этого момента она сознательно избегала публичности, но теперь, оказавшись запертой в чужом и враждебном пространстве, ей необходим был этот цифровой мост. Регистрация заняла всего пару минут. Она не ста-

ла ставить на аватарку свою реальную фотографию — вместо этого загрузила нейтральную, слегка размытую картинку с эстетичным городским пейзажем, а в графе «имя» указала лаконичный никнейм. Пустой аккаунт. Ноль подписок, ноль подписчиков. Абсолютный цифровой призрак. Ханна отбросила телефон на подушку и прикрыла глаза, слушая, как за окном шумит ветер, качая ветви старого тополя. Время потянулось медленно, превращаясь в тягучую, липкую субстанцию. На кухне стихли шаги матери, дом погрузился в ночную тишину. Прошел примерно час. Ханна уже погружалась в тревожную полудрему, когда телефон на подушке коротко и требовательно завибрировал. Звук уведомления заставил её вздрогнуть. Она потянулась за аппаратом, разблокировала экран и нахмурилась. На панели уведомлений светился значок нового сообщения от пользователя с ником Харина. Ханна удивленно приподнялась на локте. Откуда? Аккаунт ведь был создан совсем недавно, она никому не давала ссылку. С замиранием сердца она открыла чат. Харина: «Привет! Слушай, я не знаю, как это работает, но твоя страница высветилась мне в рекомендациях "возможных знакомых". По аватару не узнала, но интуиция подсказала, что это ты, Ханна! Как ты? Добралась нормально? А то ты так резко убежала после уроков, я даже не успела толком с тобой попрощаться. Надеюсь, этот первый день тебя не слишком доконал)) Жду завтра в школе, не пропадай!» Ханна облегченно выдохнула. Харина. Эта девочка из класса оказалась на удивление про-

ницательной и дружелюбной. Напряжение в плечах немного спало. Она быстро набрала короткий ответ, стараясь звучать вежливо, но не слишком эмоционально: «Привет. Да, это я, всё в порядке, просто устала. До завтра». Отправив сообщение, Ханна не спешила закрывать приложение. Пальцы сами потянулись к строке поиска. Внутренний импульс, который она не могла логически объяснить, заставил её вбить первое имя — Ханыль. Система сразу выдала несколько вариантов, но Ханна без труда узнала нужный профиль. На аватарке Ханыля стояло качественное, явно профессиональное фото: он смотрел чуть в сторону, на губах играла легкая, уверенная полуулыбка, а за спиной виднелся стильный интерьер какого-то заведения. Его профиль дышал эстетикой, уверенностью и той самой притягательностью, которую Ханна заметила в нем еще в школе. Количество подписчиков исчислялось тысячами. Ханна замерла, разглядывая его страницу. Внутри боролись гордость и любопытство. В конце концов, зажмурившись, она нажала кнопку «Подписаться». Профиль оказался закрытым, и надпись сменилась на унылое «Запрос отправлен». Затем она вернулась в поиск и ввела второе имя — Николо. Его аккаунт нашелся мгновенно, так как Ханыль был у него в друзьях. Профиль Николо был совершенно другим. Меньше пафоса, больше живых, хаотичных кадров: какие-то гитары, смазанные фотографии ночного города, граффити на стенах и пара снимков с друзьями, среди которых мелькала и макушка Ханыля. Николо

на фото выглядел расслабленным, дерзким и чертовски живым. Его страница тоже была приватной. Ханна вздохнула и отправила второй запрос. «И зачем я это делаю?» — подумала она, чувствуя себя глупо. Кто она для них? Новая девчонка, которая держится особняком и шарахается от собственной тени. Навряд ли они вообще обратят внимание на пустой аккаунт без фотографии. Ханна заблокировала телефон, отложила его на тумбочку и, переодевшись в пижаму, забралась под одеяло. Она была уверена, что запросы провисят без ответа несколько дней, а возможно, их и вовсе проигнорируют. Экран телефона вспыхнул снова через пятнадцать минут. А потом еще раз. Ханна потянулась за гаджетом, не веря своим глазам. На экране горели два системных уведомления, пришедших почти одновременно: «Пользователь Ханыль принял ваш запрос на подписку и подписался на вас в ответ». «Пользователь Николо принял ваш запрос на подписку и подписался на вас в ответ». Они одобрили её. Не сразу, выдержав короткую паузу, словно проверяя или советуясь друг с другом, но подписались взаимно. Ханна смотрела на эти строчки, и странное, двойственное чувство заворочалось в груди. С одной стороны — необъяснимое облегчение и легкий укол азарта. С другой — отчетливое понимание того, что теперь она связана с ними не только стенами школы. Она сделала шаг в их мир, еще не зная, что этот мир уже вовсю затягивает её в опасный, непредсказуемый водоворот.

Глава 3

Громкий, надрывный звон будильника безжалостно ворвался в комнату, разбивая остатки приятного сна. Ханна резко вздрогнула и открыла глаза, уставившись в потолок чужой спальни. На часах было ровно семь утра. После недавнего переезда она катастрофически не высыпалась, но дисциплина взяла верх — Ханна никогда не опаздывала, поэтому сразу поднялась с кровати. Быстро натянув любимый свитер и джинсы, она спустилась на кухню. Мама в строгом деловом костюме уже стояла у стола, торопливо собирая документы в сумку. Заметив дочь, она строго произнесла: — Ханна, поторопись и не опоздай в школу. У меня сегодня важная встреча, времени на твой поиск не будет. Ханна ничего не ответила, лишь молча кивнула и села за стол. Аппетита не было, но она заставила себя съесть пару ложек овсянки, чтобы не выслушивать новые нотации. Как только за матерью захлопнулась входная дверь, Ханна выдохнула, схватила рюкзак и вышла на улицу. Время в запасе еще было. На улице было прохладно. Ханна шла по тротуару, кутаясь в куртку, как вдруг ворота соседнего дома отворились. Оттуда вышел Абрам. Они еще даже не знакомились, но между ними с первого взгляда возникло такое сильное недопонимание, что видеть друг друга у них не было ни малейшего желания. Заметив Ханну, Абрам замер на секунду, кинул в её сторону недо-

вольный, хмурый взгляд и, демонстративно отвернувшись, зашагал к школе. Ханна пошла следом, удерживая дистанцию. Между параллельными одноклассниками (она училась в 10-м «Б», а он — в 10-м «Г») повисло осязаемое, колючее раздражение. Мысль о том, что им придется идти в зоне видимости друг друга два квартала, жутко бесила. Едва показались стеклянные двери школы, Ханна прибавила ход, взлетела по ступеням и вошла в гудящий вестибюль. Около больших напольных часов она сразу заметила знакомую макушку и буквально побежала к ней. — Харина! Привет! — запыхавшись, крикнула Ханна. Харина обернулась и тепло улыбнулась подруге, которая вчера спасла Ханну от одиночества в первый учебный день. — О, привет! Ну и вид у тебя, — хмыкнула Харина, оглядывая её. — Опять твой сосед настроение испортил? — Да уж, шел впереди и сверлил меня недовольным взглядом, — Ханна поморщилась, а затем огляделась по сторонам, высматривая еще одного человека. — Слушай, а где Элиас? Он же обычно всегда с тобой с утра. Харина грустно вздохнула и развела руками: — Заболел он. Представляешь, вчера вечером звонил, голос сиплый, температура под тридцать восемь. Так что сегодня мы без него. — Жаль, с ним было бы веселее, — вздохнула Ханна. — Ладно, идем в класс? — Идем. Кстати, у нас третьим уроком физра, и нас объединили с 10-м «Г». Так что твой «любимый» сосед будет там. Настоящее испытание ждало Ханну в середине дня. В раздевалке перед физкультурой стоял

невообразимый шум — девчонки из «Б» и «Г» классов громко переговаривались и красили губы перед зеркалом. Ханна кое-как отвоевала кусочек скамейки, чтобы переодеть кроссовки. Воздух в спортзале казался наэлектризованным. Когда пронзительный свисток учителя собрал оба класса, Михалыч, плотный мужчина с секундомером, зычно объявил: — Так, десятые классы! Сегодня у нас сдача нормативов. Бег на короткую дистанцию, парный зачет. Мальчики бегут с мальчиками, девочки с девочками. Но так как у нас смешанный урок, устроим соревнование классов. 10-й «Б» против 10-го «Г»! Ханна облегченно выдохнула, радуясь, что ей не придется пересекаться с Абрамом. Она встала в пару с какой-то девочкой из своего класса, готовая отбежать и забыть этот урок. Но Абрам, стоявший неподалеку в окружении парней из «Г», внезапно громко хмыкнул. Его серые глаза сузились, и он смерил Ханну откровенно презрительным, высокомерным взглядом. — Михалыч, а можно пробежать с новенькой из «Б»? — с издевкой в голосе крикнул Абрам, скрестив руки на груди. — А то девчонки из её класса еле ползают. Хочу посмотреть, умеет ли она вообще шевелить ногами, или способна только по утрам под ногами мешаться. По залу пролетел гул, парни из «Г» обидно заржали. Внутри Ханны мгновенно вспыхнула чистая, яростная ненависть. Этот наглый индюк решил публично унизить её перед всей школой в её же второй день? Обида и злость обожгли горло. — Что, боишься проиграть девчонке, Абрам? — сделав шаг

вперед, ледяным тоном ответила Ханна. Напряжение между ними стало почти физическим. — Я? Тебе? Не смеши, — его ухмылка стала еще более раздражающей. — А ну тихо! — рякнул Михалыч. — Ладно, раз вы такие дерзкие, вставайте на дорожку. Посмотрим, чья школа бега лучше. На старт! Ханна и Абрам подошли к белой черте. Они стояли на соседних дорожках, и Ханна буквально кожей чувствовала исходящие от него волны презрения. Она сжала кулаки до белизны в костяшках, глядя только вперед. Ей было плевать на норматив — она хотела стереть эту самоуверенную улыбку с его лица. — Внимание! — Михалыч поднял руку с пистолетом-стартером. Пронзительный хлопок. Ханна сорвалась с места как пуля. Злость придала ей сил, кроссовки яростно вгрызались в резиновое покрытие зала. Абрам не ожидал такой прыти и долю секунды отстал, но тут же рванул следом, тяжело и мощно дыша совсем рядом. Они неслись плечом к плечу, и это была не просто сдача норматива — это была битва, подпитываемая обоюдной ненавистью. До финиша оставалось всего несколько метров. Ханна бежала на пределе возможностей, легкие горели, но она упорно держалась вровень. Абрам резко прибавил, пытаясь обойти её, и в этот момент они слишком сильно сблизились. Парень задел её плечом, пытаясь вырваться вперед, но Ханна из чистого упрямства не уступила дорогу. Они зацепились ногами на полной скорости. Ханна не удержалась и с глухим стуком полетела на лакированный паркет за финишной чертой, ободрав ла-

дони. Абрам, потеряв равновесие, рухнул следом, с размаху накрыв её своим телом. На секунду в зале повисла тишина. Ханна тяжело, прерывисто дышала, а над ней, опираясь руками по обе стороны от ее головы, тяжело дышал Абрам. Его серые глаза горели от ярости, лицо было совсем близко, а челюсть плотно сжата. — Ты ненормальная?! — прорычал он прямо ей в лицо, и в его голосе звенела настоящая злость. — Могла шею себе свернуть и меня угробить! — Слезь с меня, придурок! — выплюнула Ханна, с силой упираясь ладонями в его грудь и пытаясь столкнуть его. Глаза её лихорадочно блестели от подступивших слез злости. — Терпеть тебя не могу! Абрам резко поднялся сам, даже не думая помогать ей. Он зло сплюнул на пол, бросил на нее последний уничтожающий взгляд и зашагал к своей команде. Ханна рывком поднялась на ноги, игнорируя жжение в разбитых ладонях, и быстрыми шагами направилась к подбежавшей Харине. Их нежелание видеть друг друга только что превратилось в открытую, яростную войну.

— О боже, Ханна! Ну-ка дай мне посмотреть, — Харина осторожно, стараясь не причинить еще большей боли, взяла её за запястья и потянула в сторону выхода. — Пошли скорее в раздевалку, надо срочно промыть всё это под водой и обработать, пока инфекцию не занесла. — Я в порядке, — сквозь зубы процедила Ханна, хотя ладони немилосердно горели и пульсировали от боли. Она обернулась у дверей и проводила полным ненависти взглядом широкую спину Абрама. —

Придурок несчастный. Сам же подставил ногу, а потом еще и на меня свалил! В раздевалке, к огромному счастью, никого не было — остальные девчонки остались в зале досматривать забеги других пар. Харина быстро открыла кран с холодной водой и аккуратно подтолкнула Ханну к раковине. — Подставь руки под струю, легче станет. Ну ты даешь, конечно... Из-за какого-то паршивого норматива чуть паркет собой не вытерла! Ты видела, как он на тебя орал на полу? У него аж вены на шее вздулись. — Я видела только то, какой он законченный идиот, — Ханна болезнечно зашипела, когда ледяная вода коснулась открытых царапин. — Он специально это сделал. Хотел устроить шоу, чтобы я прибежала последней, чтобы все надо мной смеялись! Второй день в новой школе, Харина! Всего второй день, а меня уже буквально трясет от одного его присутствия в одном помещении. — Да ладно тебе, он сам летел так, будто на кону его жизнь стояла, — Харина сочувственно вздохнула и протянула подруге пачку чистых бумажных салфетк. — Абрам просто органически не умеет проигрывать, у него пунктик на этом. А тут какая-то новенькая девчонка из параллели дышит прямо в затылок и уступать не думает. Но честно? Вы сейчас в зале выглядели так, будто готовы были друг друга живьем в этот паркет закопать. Столько чистой ненависти я в этой школе еще ни разу не видела. — Потому что я действительно его ненавижу, — Ханна осторожно прижала салфетку к окровавленным ладоням, пытаясь унять мелкую дрожь в пальцах. — Пусть

только попробует еще раз открыть свой рот в мою сторону. Я ему это припомню. В это же время в мужской раздевалке на другом конце коридора атмосфера была не менее напряженной и горячей. Абрам со злостью швырнул свои грязные кроссовки в угол, так что они с грохотом ударились о железный шкафчик, и тяжело опустился на деревянную скамейку. Он шумно, прерывисто дышал, пытаясь успокоиться. На его левом плече уже начинал наливаться свежий, багровый синяк от сильного удара о жесткий пол. К нему тут же подошли двое парней из 10-го «Г» — его лучший друг Николо и кузен Ханыль. Последний, пользуясь правами близкого родственника, всегда имел законное право говорить Абраму самую жесткую правду в лицо, совершенно не боясь получить в ответ. — Чувак, ну ты устроил цирк на ровном месте! — Николо со смешком несильно толкнул Абрама в плечо, садясь рядом на лавку и закидывая ногу на ногу. — Это же просто новенькая девчонка из «Б» класса. Зачем ты её вообще спровоцировал перед всеми? Подколоть решил, местный чемпион? — Она путается под ногами каждое божье утро, — злобно огрызнулся Абрам, не поднимая головы и уставившись в пол. — Думает, если только вчера переехала в наш район, то ей все можно? Строит из себя какую-то особенную, даже не смотрит ни на кого. Я просто хотел сбить с нее спесь и поставить на место. — Поставил, ага, отличная работа, — хмуро и резко вмешался его кузен Ханыль, сердито скрестив руки на груди. Как родственник, он не собирался сглаживать

углы или поддакивать. — Ты чуть девчонку на глупый норматив не покалечил, Абрам. И сам разложился посреди зала на глазах у двух классов как мешок с картошкой. Михалыч вообще в ярости был, он вам обоим хотел докладные выписать. Ты видел её руки вообще, когда она вставала? Она же ладони в мясо ободрала о паркет, кровь шла. А ты на нее еще и орал сверху, будто она виновата. — Мне глубоко плевать на её руки и на её ладони, — резко отрезал Абрам, хотя внутри противно и колко екнуло неприятное воспоминание о том, как Ханна смотрела на него снизу вверх — с такой дикой, неподдельной и искренней яростью, что ему на секунду даже стало не по себе. — Она сама виновата, не уступила дорогу на финише. Прекрасно же видела, что я иду на обгон по краю. — Так в том-то и прикол, бро, что она на своей дорожке стояла и вообще не обязана была тебе ничего уступать! — ухмыльнулся Николо, с интересом наблюдая за реакцией друга. — Девчонка оказалась с реальным характером, не из пугливых. Не испугалась твоего авторитета, еще и ответила тебе при всех так, что ты знатно прифигел. Короче, ты влип, Абрам. Теперь вся параллель и весь поток до конца недели будут обсуждать, как наш главный спортсмен устроил войну на выживание с новенькой девчонкой. — Ханыль, скажи ты ему, чё он несет! — Абрам раздраженно зыркнул на кузена, подсознательно ища хоть какой-то родственной поддержки. — А что я должен сказать? — Ханыль лишь устало покачал головой, глядя на брата сверху вниз с явным осуждением.

— Николо во всем прав. Ты повел себя как полный придурок, Абрам. Головой надо иногда думать, а не только своими мышцами на дорожке. Короче, если она не дура, то сама теперь будет держаться от тебя как можно дальше. Но на твоем месте я бы к ней вообще больше близко не подходил, от греха подальше. Абрам раздраженно выдохнул, резко поднялся со скамейки и со всей силы задернул молнию на своем спортивном рюкзаке, прерывая разговор. — Мне до нее нет абсолютно никакого дела. Тема закрыта, — ледяным тоном бросил он. Лучший друг и кузен молча переглянулись между собой. Они слишком хорошо знали упрямый характер Абрама и понимали, что эта колючая, полная взаимной ненависти история между двумя параллельными одноклассниками только начинает набирать свои обороты.

После того как Ханна кое-как привела себя в порядок в раздевалке, они с Хариной направились обратно к учебным корпусам. Ладони всё еще неприятно пекло, но ледяная вода сделала свое дело — кровь остановилась, оставив на коже лишь багровые, воспаленные полосы. Ханна то и дело сжимала и разжимала кулаки, привыкая к этой пульсирующей боли, которая теперь служила ей живым напоминанием о заносчивом соседе. Следующим уроком в расписании стояла совместная потоковая лекция по обществознанию. Это означало, что 10-й «Б» и 10-й «Г» снова должны были сидеть в одном кабинете — большой лекционной аудитории на третьем этаже, где ряды столов поднимались амфитеатром.

Мысль о том, что ей придется провести еще сорок пять минут в одном пространстве с Абрамом, заставляла Ханну зубами скрипеть от досады. — Ты как, идти сможешь? — Харина обеспокоенно заглянула подруге в лицо, когда они поднимались по широкой школьной лестнице. — Если ладони сильно болят, давай я попрошу у исторички отпустить тебя в медпункт за бинтом? — Нет, всё нормально, — упрямо мотнула головой Ханна, поправляя лямку тяжелого рюкзака здоровым плечом. — Я не собираюсь давать ему повод думать, что он меня сломал или испугал. Перебьется. Они подошли к дверям аудитории как раз в тот момент, когда прозвучал первый, предупредительный звонок. Коридор стремительно пустел, старшеклассники лениво поодиночке и группами заходили внутрь, занимая свои привычные места. Ханна глубоко вздохнула, настраивая себя на ледяное безразличие, и шагнула через порог. Аудитория уже была наполовину заполнена. И, конечно же, по закону подлости, прямо у центрального прохода на третьем ряду сидела вся честная компания из 10-го «Г». Абрам уже успел переодеться в свою привычную черную толстовку. Он сидел, развалившись на стуле и вытянув свои длинные ноги далеко вперед, перегораживая половину прохода. Рядом с ним, как обычно, расположились Николо, который увлеченно листал что-то в телефоне, и кузен Ханыль, аккуратно раскладывавший на столе тетради. Когда Ханна вошла в класс, в воздухе словно снова сгустились грозовые тучи. Абрам медленно поднял голову. Его серые гла-

за, холодные и по-прежнему раздраженные после недавнего разговора в раздевалке, впились в новенькую. На его губах тут же появилась едва заметная, высокомерная ухмылка. Он демонстративно опустил взгляд на её руки, проверяя ущерб, а затем снова посмотрел ей прямо в глаза, словно безмолвно говоря: «Ну и что ты мне сделаешь?». Внутри Ханны всё перевернулось от этой неприкрытой наглости. Страх, неловкость, желание быть невидимкой — всё испарилось, уступив место чистой, концентрированной дерзости. Она не стала опускать глаза и не ускорила шаг. Напротив, Ханна пошла медленно, чеканя каждый шаг. Когда она поравнялась с их рядом, прямо напротив ухмыляющегося лица Абрама, Ханна на секунду притормозила. Она заставила себя мило, почти приторно улыбнуться парню, глядя ему прямо в упор. Абрам от такой неожиданной смены её настроения даже приподнял бровь, а его ухмылка на мгновение дрогнула. И в эту самую секунду Ханна медленно, с особым наслаждением, подняла правую руку и показала ему средний палец, выпрямив его прямо перед его носом. На содранной коже фаланги всё еще виднелась тонкая царапина, что делало этот жест еще более символичным и весомым. Николо, заметив это боковым зрением, подавился воздухом и резко закашлялся, едва не выронив телефон из рук. Абрам мгновенно изменился в лице: его ленивая вальяжность слетела в один миг, глаза округлились от шока, а челюсть слегка приоткрылась. Ни одна девчонка в этой школе никогда не позволяла себе вести себя с

ним так нагло и открыто. Но самая шедевральная реакция была у Ханыля. Кузен Абрама, сидевший чуть левее, замер с ручкой в руке. Он перевел взгляд с застывшего лица брата на гордо поднятый палец Ханны, и его плечи начали мелко подрагивать. Ханыль судорожно сжал челюсти, изо всех сил пытаясь сохранить серьезное выражение лица, но глаза его выдавали — они искрились от дикого восторга. Он еле сдерживал смех, буквально задыхаясь от комичности ситуации и от того, как круто новенькая усадила его самоуверенного кузена на место. Чтобы не заржать в голос на всю аудиторию, Ханыль поспешно прижал ладонь ко рту, делая вид, что внимательно изучает записи в тетради, хотя его спина ходила ходуном. — Ты... — только и смог выдавить из себя ошарашенный Абрам, подаваясь вперед и хватаясь за край стола, но Ханна ему не дала договорить. Она резко убрала руку, развернулась и, взмахнув хвостом волос, двинулась дальше вверх по ступеням амфитеатра, увлекая за собой безмолвно хихикающую Харину. Они поднялись на самый верхний ряд, подальше от преподавательского стола и от этой взрывоопасной троицы. — Боже мой, Ханна! — выдохнула Харина, как только они упали на свои стулья в самом углу. Подруга буквально светилась от адреналина и восторга, прикрывая рот ладошкой. — Ты видела его лицо?! Ты видела его физиономию?! Да его как будто громом поразило! А Ханыль? Я думала, его прямо там разорвет от смеха, он же покраснел весь! — Так ему и надо, — ледяным, но торжествующим тоном от-

ветила Ханна, доставая из рюкзака учебник здоровой рукой. Внутри неё наконец-то улеглась та удушающая обида, которая мучила её после падения на физкультуре. — Пусть знает, что на каждое его действие будет противодействие. Я не собираюсь терпеть его выходки. Ханна мельком посмотрела вниз, на третий ряд. Абрам уже пришел в себя. Он сидел, развернувшись корпусом к своей парте, и что-то яростно и тихо выговаривал Ханылю, который всё еще продолжал беззвучно умываться слезами от смеха, качая головой. Николо же вовсю посмеивался над другом, тыча его локтем в бок. В этот момент в аудиторию вошла преподавательница обществознания, строгая женщина в очках, и громко хлопнула журналом по столу, призывая всех к тишине. Урок начался. Но Ханна знала, что этот учебный час — лишь временное перемирие перед следующей битвой. Напряжение между 10-м «Б» и 10-м «Г» вышло на совершенно новый, официальный уровень, и обратного пути уже не было.

Полтора часа потоковой лекции пролетели на удивление спокойно. Преподавательница обществознания монотонно надиктовывала материал о социальных структурах и конфликтах, что выглядело крайне иронично на фоне бушевавших в аудитории страстей. Ханна старательно конспектировала тезисы, стараясь не смотреть вниз, на третий ряд. Абрам больше не оборачивался, но по его напряженной, прямой как струна спине было понятно — парень до сих пор переваривал публичное унижение. Ханыль к концу урока окончатель-

но успокоился, хотя время от Тетради то и дело бросал смешливые взгляды в сторону верхних рядов. Как только пронзительный звонок возвестил об окончании урока, аудитория взорвалась шумом. Старшеклассники начали спешно собирать вещи. — Пойдем быстрее, пока в коридоре не образовалась пробка, — Харина легонько подтолкнула Ханну, закидывая свой рюкзак на плечо. — Хочу успеть в буфет за нормальным кофе. Ханна кивнула, аккуратно сложила тетрадь здоровой рукой и последовала за подругой. Когда они спускались по ступеням амфитеатра, троица из 10-го «Г» уже покинула класс. Ханна мысленно выдохнула: продолжать перепалку прямо сейчас у нее не было никаких сил, ладони все еще противно ныли. Они вышли в коридор и направились к лестничному пролету. Из-за того, что на перемене здесь собрался почти весь параллельный поток, двигаться приходилось медленно. Вдруг Харина резко затормозила, из-за чего Ханна чуть не врезалась ей в спину. — Ханна, подожди секунду, — тихо шепнула Харина, кивая куда-то в сторону. — Кажется, это к тебе. Ханна проследила за ее взглядом, и в груди у нее мгновенно все замерло, а к щекам прилил едва заметный жар. От стены, отделившись от компании парней, к ним уверенным шагом шел Николо. Из всей компании Абрама Николо был единственным, кто не вызывал у Ханны раздражения. Более того, еще вчера, когда она впервые увидела его в школьном коридоре, ее сердце предательски пропустило удар. У него были потрясающие растрепанные тем-

но-каштановые волосы, открытый взгляд и какая-то особенная, мягкая харизма, которая резко выделяла его на фоне высокомерного соседа. Мысль о том, что такой парень дружит с Абрамом, казалась Ханне вселенской несправедливостью. — Привет, девчонки, — Николо приветливо улыбнулся, останавливаясь в паре шагов от них. Его голос звучал мягко и совершенно неагрессивно. — Привет, — Харина понимающе улыбнулась и сделала полшага назад, давая им пространство для разговора. — Привет, Николо, — как можно спокойнее постаралась ответить Ханна, пряча ободранные ладони за спину, чтобы не выглядеть жалко. Сердце внутри застучало чуть быстрее. Парень переступил с ноги на ногу, на секунду запустил руку в свои волосы и неловко улыбнулся. Было видно, что этот разговор дается ему непросто, но он искренне хотел его начать. — Слушай, Ханна... Я на самом деле хотел поговорить насчет того, что произошло на физкультуре, — Николо перевел взгляд на ее спрятанные руки, и в его глазах промелькнуло искреннее сочувствие. — Извини за Абрама. Серьезно. Он сегодня повел себя как полный идиот. У него пунктик на лидерстве, особенно в спорте, но это его вообще не оправдывает. Он не должен был так орать и уж тем более толкаться на дорожке. Ханна удивленно моргнула. Она ожидала от друзей Абрама чего угодно — новых насмешек, защитной реакции, высокомерия, но точно не искренних извинений. Тот факт, что Николо пришел сам, без чьей-либо указки, заставил ее внутренне растаять.

Вся злость на мир, копившаяся с самого утра, куда-то испарилась, уступив место приятному теплу. — Спасибо, — тихо ответила Ханна, чувствуя, как глупая улыбка сама собой пытается появиться на лице. Ей стоило больших усилий сохранить серьезный вид. — Рада, что хотя бы у кого-то в его окружении есть здравый смысл. — Ну, мы с Ханылем пытались вправить ему мозги в раздевалке, но ты же видела его — упрямый как баран, — Николо негромко рассмеялся, и от этого смеха у Ханны внутри побежали приятные мурашки. Парень сделал шаг чуть ближе и добавил, понизив голос: — Кстати, твой перформанс на обществознании... это было нечто. Ханыль до сих пор до конца не пришел в себя, у него историческая истерика. Ты первая, кто так красиво заткнул Абрама. Ханна не выдержала и тоже тихонько засмеялась, напрочь забыв о своей напускной холодности. — Он заслужил. Будет знать, как лезть к новеньким. — Это точно, — Николо тепло посмотрел на нее, и этот взгляд заставил Ханну окончательно позабыть о боли в руках. — Ладно, я пойду, а то Ханыль там один не удержит этого зверя, если он решит пойти на пересдачу обществознания. Сильно не злись на него, ладно? И... береги руки. Скоро увидимся. Николо подмигнул ей, развернулся и легкой походкой зашагал обратно к кабинетам. Ханна смотрела ему вслед, чувствуя, как глупая, счастливая улыбка теперь уже совершенно открыто сияет на ее лице. — Так-так-так, — протянула Харина, мгновенно оказываясь рядом и заговорщически толкая Ханну локтем в

бок. — «Привет, Николо», «Спасибо, Николо»... Подруга, да ты вся светишься! Мне кажется, или кое-кто из 10-го «Б» по уши втрескался в лучшего друга своего главного кошмара? — Перестань, — вспыхнула Ханна, пытаясь сделать строгое лицо, но глаза ее выдавали. — Он просто проявил вежливость. — Ага, вежливость, конечно! Он пришел извиняться за чужие грехи и смотрел на тебя так, будто ты только что спасла планету, — Харина победно хмыкнула, хватая Ханну под руку. — Ну всё, дорогая моя, твоя школьная жизнь во второй день официально превратилась в бразильский сериал. Пошли за кофе, ты обязана рассказать мне всё, что о нем думаешь!

Глава 4

Запах свежей выпечки, растопленного шоколада и крепкого кофе окутал девочек, едва они переступили порог школьного буфета. На большой перемене здесь всегда царил форменный хаос: старшеклассники оккупировали длинную раздаточную стойку, шумно переговаривались, звенели ложками и звенели монетами у кассы. — Занимай вон тот столик у окна, пока его не утащили одиннадцатиклассники! — скомандовала Харина, указывая пальцем на свободный уголок в самом конце зала. — А я пока прорвусь к прилавку и возьму нам чего-нибудь сытного. Тебе как обычно, булочку с корицей и капучино? — Да, пожалуйста, — улыбнулась Ханна, чувствуя, как от одного упоминания сладкого желудок жалобно заурчал. На утреннюю мамину овсянку рассчитывать не приходилось — Ханна съела всего пару ложек. Проводив подругу взглядом, Ханна направилась к заветному столику. Она аккуратно опустила рюкзак на соседний стул и села, стараясь не задевать ладонями деревянные края стола. Кожа всё еще саднила, но после разговора с Николо боль ушла куда-то на второй план, сменившись приятным, будоражащим чувством в груди. Она невольно посмотрела на свои руки, вспомнив, как Николо сочувственно разглядывал её царапины. Минут через пять Харина триумфально вернулась, лави-

руя между голодными подростками с подносом в руках. На нем дымились два больших бумажных стакана с пышной молочной пенкой и лежали две огромные, еще теплые булочки, густо посыпанные корицей и сахарной пудрой. — Едва не лишилась жизни за эту выпечку, — заговорщически прошептала Харина, пододвигая к Ханне её порцию и усаживаясь напротив. Она сразу же взяла свой стакан, сделала хороший глоток и уставилась на подругу выжидающим, горящим от любопытства взглядом. — Так, ладно. Мы на месте, еда перед нами. Теперь выкладывай всё. С каких пор тебе нравится Николо? И почему я узнаю об этом только сейчас, на второй день твоей учебы? Ханна почувствовала, как её щеки мгновенно обдало жаром. Она поспешно обхватила пальцами теплый стакан с капучино, пряча лицо за облаком пара, и тихо вздохнула. — На самом деле, всё вышло глупо, — призналась Ханна, отламывая кусочек мягкого теста здоровыми пальцами. — Помнишь вчерашнее утро? Когда я только пришла, стояла у расписания и вообще не понимала, куда мне идти. Все мимо проходили, толкались, и тут появился он. Николо просто подошел, улыбнулся и нормально, без всякого пафоса объяснил, где находится кабинет директора. Харина понимающе закивала, жуя свою булочку: — Ну да, Николо у нас такой. Он вообще самый адекватный в их компашке. — Вот именно! — Ханна подалась чуть вперед, понизив голос до шепота, чтобы их никто не услышал. Глаза её в этот момент заблестели особенным, теплым светом. — По-

нимаешь, Харина, у него какая-то удивительная энергетика. Он когда смотрит на тебя, кажется, что ему действительно интересно, что ты говоришь. А его волосы? Эти вечно растрёпанные каштановые пряди... А сегодня, когда он подошел в коридоре... Боже, у меня внутри всё просто перевернулось. Я так испугалась, что он начнет защищать Абрама или смеяться вместе с ними. Но он пришел извиниться. И то, как он сказал «береги руки»... Это было так искренне. Харина заулыбалась, подперев подбородок ладонями и с умилением глядя на подругу. — Ой, Ханни, ты попала. Ты ведь влюбилась в него с первого взгляда, да? — Наверное... — Ханна смущенно опустила взгляд в свой стакан, размешивая трубочкой осевшую пенку. — Мне впервые так сильно кто-то нравится, понимаешь? До бабочек в животе. И от этого так жутко! Он ведь лучший друг Абрама. Они постоянно вместе. Абрам меня видеть не может, я его тоже на дух не переношу. Если этот заносчивый элит узнает, что мне нравится Николо, он же до конца одиннадцатого класса будет надо мной издеваться! Устроит мне здесь персональный ад. — Ну, во-первых, Абрам не посмеет, — твердо оборвала её Харина, отпивая кофе. — После твоего сегодняшнего среднего пальца он понял, что ты не из тех девчонок, которых можно безнаказанно травить. Во-вторых, Николо сам по себе. Если ты ему тоже понравишься — а мне показалось, что он смотрел на тебя ну очень заинтересованно — мнение кузена или лучшего друга его волновать не будет. Ханна улыбнулась словам по-

други, откусывая булочку. Сладкий вкус корицы и поддержка Харины окончательно вернули ей хорошее настроение. В этот момент она была по-настоящему счастлива, что в новой школе у неё появилась такая понимающая и верная подруга.

— Кстати... Есть еще кое-что, — Ханна наклонилась ближе к подруге через стол, заговорщически понизив голос до шепота. Глаза её в этот момент заблестели особенным, задорным светом. — Вчера вечером я наконец-то решилась. Зашла в приложение и подписалась на Ханыля и Николо, а они оба сразу же взаимно подписались на меня! Буквально через пару минут уведомления прилетели! Харина от неожиданности округлила глаза и чуть не поперхнулась своей булочкой с корицей. Она поспешно сделала глоток капучино, шумно поставила стакан на поднос и с восторгом уставилась на подругу.

— Что?! Серьезно? Оба сразу же одобрили и кинули взаимку в тот же вечер?

— Харина победно заулыбалась, и её лицо расплылось в хитрой ухмылке.

— Ой, ну всё, Ханни, держись. Будешь теперь пищать от восторга, когда он тебе лайки начнет ставить! Реально, ты в него по полной фигачишься, я же вижу! Но блин, меня это прямо радует очень, ты бы знала! На второй день в школе уже такой замут с парнями из параллели. Ханна густо покраснела, чувствуя, как щеки буквально обжигает от смущения. Она поспешно уткнулась носом в свой стакан, пряча

счастливую улыбку за пышной молочной пенкой.

— Перестань, Харина, мне и так жутко, — пробормотала она, хотя внутри всё трепетало от радости.

— Ну ладно Николо, он мне безумно нравится, и эта взаимная подписка... я из-за неё полночи уснуть не могла. Но Ханыль-то зачем сразу взаимно подписался? Он же кузен Абрама!

— Ой, да Ханыль просто в восторге от того, что в нашей школе наконец-то появился кто-то, способный дать отпор его заносчивому кузену, — отмахнулась Харина, отламывая кусочек мягкого теста.

— Ты же видела его на обществознании? Он чуть под стол не сполз от смеха, когда ты Абраму палец показала. Так что Ханыль подписался чисто из уважения к твоей смелости. А вот Николо... Николо подписался, потому что ты ему явно небезразлична. Девочки замолчали на пару минут, увлеченно уничтожая невероятно вкусные, еще теплые булочки с корицей. Ханна лениво размешивала трубочкой остатки кофе, а Харина задумчиво смотрела в окно буфета, за которым медленно рассеивался утренний октябрьский туман. Потом они начали говорить о предстоящих уроках и о том, как им пережить остаток этого безумного дня.

— Слушай, а после большой перемены у нас что по расписанию? — спросила Ханна, вытирая пальцы салфеткой. Ладони всё еще немного саднили после падения на физкультуре, но боль уже почти не замечалась.

— Кажется, английский, — лениво отозвалась Харина, потягиваясь на стуле. — Слава богу, там наши классы не объединяют, так что мы будем чисто своим «Б» классом сидеть. Хоть отдохнешь от косых взглядов соседа. — И то верно, — вздохнула Ханна, чувствуя, как напряжение окончательно спадает. — Мне нужно хотя бы пару часов, чтобы прийти в себя. Морально я сегодня выжата как лимон. Сначала мама утром со своей овсянкой и вечными требованиями, потом этот забег наперегонки с Абрамом, падение... — Зато финал у этой истории просто шикарный, — подмигнула ей Харина. — Извинения от самого красивого парня параллели и две топовые подписки в соцсетях. По-моему, твой переезд начинает себя оправдывать. Ханна только рассмеялась в ответ, качая головой. Они как раз собирались обсудить новые фотографии на странице Николо, которые Ханна успела тщательно изучить вчера ночью, как вдруг у входа в буфет послышался громкий смех. Ханна машинально подняла голову и замерла. В дверях, шумно переговариваясь с парнями из «Г» класса, появился Абрам. Абрам зашел в буфет первым, по-прежнему хмурый и раздраженный. За ним, громко переговариваясь, шли Николо и Ханыль. Ханна замерла, изо всех сил стараясь казаться безразличной и сосредоточенно глядя в свой стакан с капучино. Она молилась про себя, чтобы они просто прошли мимо. Но в этот момент Николо, оглядывая зал, наткнулся взглядом на их столик у окна. Его лицо мгновенно изменилось. Весь его непринужденный вид

куда-то испарился, уступив место искренней радости. Николо тут же тепло и открыто улыбнулся Ханне, слегка замедлив шаг. В его глазах загорелся тот самый мягкий, заинтересованный огонек, от которого у Ханны внутри снова сладко заныло, а сердце предательски пропустило удар. Ханыль, шедший следом, тоже заметил девчонок. Посмотрев на Ханну, он тоже понимающе ухмыльнулся и слегка кивнул ей. Правда, у Ханыля и Ханны не было абсолютно никакой взаимной симпатии или романтики — это была чистая дружеская солидарность. Ханыль улыбался скорее из-за того, что Ханна сегодня так круто усадила на место его кузена, и между ними установилось какое-то веселое приятельское взаимопонимание без лишних намеков. Ханыль ценил её смелость, но как парень он Ханну совершенно не интересовал. Абрам, заметив, что его друзья куда-то смотрят, тоже повернул голову в сторону окна. Увидев Ханну, он весь перекосился от злости. Его утренняя хмурость вспыхнула с новой силой. То, что Николо и Ханыль так открыто и дружелюбно приветствуют девчонку, с которой он только что воевал на физкультуре и которая опозорила его на обществознании, жутко его бесило. Абраму это явно не шло, он буквально закипал изнутри от этой ситуации. Его авторитет в компании трещал по швам, и находиться в одном помещении с Ханной, которая теперь весело переглядывалась с его лучшим другом и кузеном, ему было невыносимо. — Мы тут не сядем, — резко и грубо бросил Абрам, хватая Николо за плечо и разворачи-

вая его в противоположную сторону, к дальним столам у раздачи. — Пошли туда, там свободнее. Николо только вздохнул, напоследок еще раз бросив на Ханну быстрый, извиняющийся взгляд, и послушно пошел за другом. Ханыль хмыкнул, толкнул Абрама локтем в бок, явно подкалывая его из-за такой бурной реакции, и троица скрылась в толпе старшеклассников. — Ты это видела?! — Харина едва не подпрыгнула на стуле, как только парни отошли. Она схватила Ханну за руку, её глаза горели диким восторгом. — Нет, ты видела, как Николо тебе улыбнулся? Он буквально расцвел, когда тебя заметил! А Абрам? Боже, его лицо надо было снимать на камеру! Ему это так не шло, он аж позеленел от злости, что его друзья с тобой любезничают! Ханна наконец-то смогла нормально выдохнуть и расплылась в счастливой улыбке, чувствуя, как щеки снова заливает румянец. — Видела... — тихо ответила она, провожая глазами удаляющуюся куртку Николо. — И Ханыль тоже улыбнулся. Хорошо, что с ним всё просто, чисто посмеяться. Но Николо... Боже, Харина, я думала, я прямо здесь в обморок упаду. Большая перемена стремительно подходила к концу. Шум в буфете постепенно утихал, так как старшеклассники лениво потянулись к выходу. Ханна зябко поправила рукава своего безразмерного свитера, стараясь лишний раз не тревожить горящие ладони, и закинула рюкзак на плечо. Они с Хариной вышли из душного, пахнущего выпечкой зала буфета и направились по длинному школьному коридору в сторону кабинета иностранно-

го языка. Прямо над их головами оглушительно затрещал школьный звонок, возвещающий о начале четвертого урока. Девочки поспешили прибавить ход. — Опять этот английский, — уныло протянула Харина, когда они завернули за угол. — Терпеть не могу все эти времена и пассивные залоги. У меня от них мозги закипают. А у нашей англичанки еще и акцент такой, будто она немецкий преподает. Ты как с ним вообще, дружишь? Ханна мягко улыбнулась, открывая тяжелую дверь тридцать четвертого кабинета: — Ну, можно и так сказать. Я знала английский как родной. Это была чистая правда. До переезда Ханна несколько лет жила с родителями за границей, училась в международной школе и свободно разговаривала на языке Шекспира. Для нее эти уроки были возможностью легально отдохнуть и получить легкую отличную оценку в журнал без малейших усилий. Они вошли в класс и сели за третью парту у окна. Кабинет 10-го «Б» стремительно заполнялся одноклассниками. К счастью, этот предмет у их класса проходил отдельно от 10-го «Г», так что хмурая физиономия Абрама больше не маячила на горизонте, давая Ханне долгожданную передышку. Учительница, строгая женщина с высокой прической, вошла в класс и сразу же без предисловий заговорила на ломаном английском, открывая журнал: — Good afternoon, class. Today we are writing a difficult test on grammar structures. (Добрый день, класс. Сегодня мы пишем сложный тест по грамматическим структурам). По классу пронесся дружный, страдальческий

стон. Харина обреченно уронила голову на сложенные руки, беззвучно шепча: «За что?». Ханна же лишь спокойно достала ручку, чувствуя себя максимально уверенно. Пока весь класс в панике судорожно листал учебники, пытаясь за минуту вызубрить правила, Ханна сидела с абсолютно невозмутимым видом. Мысли её, вопреки строгому голосу учительницы, то и дело улетали обратно в буфет — к той потрясающей, открытой улыбке Николо, от которой до сих пор сладко щемило в груди.

Учительница английского языка, чеканя слова с сильным, резким акцентом, раздала по рядам листы со сложными грамматическими заданиями. Для большинства учеников 10-го «Б» этот тест выглядел как китайская грамота, но Ханна, которая знала английский как родной после нескольких лет жизни в международной школе за границей, справилась с ним буквально за пятнадцать минут. Она аккуратно вписала сложные пассивные конструкции и перфектные времена, даже не задумываясь. Пока Харина рядом обреченно грызла колпачок ручки и судорожно пыталась вспомнить хоть одно правило, Ханна незаметно пододвинула свой листок к ней, прикрывая ладонью, чтобы подруга могла спокойно списать. Харина посмотрела на нее глазами, полными слез благодарности, и принялась быстро строчить в своей тетради. Остаток учебного дня пролетел как в тумане. Ханна больше не думала ни о строгой маме, ни об остывшей утренней овсянке, ни о жжении в содранных ладонях. Все её мыс-

ли были заняты той потрясающей, открытой улыбкой Николо у окна в школьном буфете. Каждый раз, когда в коридоре звенел звонок на очередную перемену, она ловила себя на том, что высматривает в толпе старшеклассников его растрепанные темно-каштановые волосы. Но до самого конца занятий одиннадцатые классы и их параллели больше не пересекаемся на общих уроках. Когда прозвенел финальный звонок и прошли все уроки, школа наполнилась радостным, оглушительным гулом. Десятиклассники толпились у гардероба, натягивая куртки и спеша поскорее уйти домой. Ханна и Харина неторопливо спустились в вестибюль, обсуждая, как круто они сдали английский. — Я серьезно говорю, ты мой спаситель! — Харина эмоционально размахивала руками, застегивая замок на своей куртке. — Если бы не твои подсказки, у меня была бы жирная двойка за четверть. Нам срочно нужно отпраздновать это в пятницу! — Да ладно тебе, мне было совсем не сложно, — Ханна тепло улыбнулась, закидывая рюкзак на правое плечо, стараясь лишний раз не сжимать пострадавшую на физкультуре ладонь. — Ладно, Харин, мне пора идти в сторону дома, а то мама... — Ханна! Подожди! — знакомый, приятный голос заставил её осечься на полуслове и замереть прямо посреди школьного холла. Она обернулась. К ней, быстро преодолевая расстояние между колоннами и лавируя в толпе учеников, шел Николо. Его куртка была расстегнута, рюкзак небрежно болтался на одном плече, а на лице играла та самая мягкая, обезоруживаю-

щая улыбка, от которой у Ханны внутри всё мгновенно перевернулось. Харина тут же заговорщически толкнула подругу локтем в бок и сделала два шага назад, делая вид, что безумно увлечена чтением какого-то плаката на стене. — Привет еще раз, — Николо остановился прямо перед Ханной, слегка запыхавшись. Он запустил руку в свои каштановые волосы, заставив их растрепаться еще сильнее, и неловко улыбнулся. — Я боялся, что ты уже ушла. Слушай, я... хотел спросить. Насчет Инстаграма — это, конечно, круто, но я подумал... Может, ты оставишь мне свой номер телефона? Ну, чтобы можно было нормально общаться, без всех этих уведомлений. Если ты не против, конечно. Сердце Ханны в эту секунду совершило кульбит и застучало где-то в районе горла. Ей показалось, что весь шум огромного школьного вестибюля резко стих, оставив только его голос. — Да, конечно... Я не против, — постаралась как можно спокойнее ответить она, хотя внутри её всю буквально трясло от подступившего восторга. Николо быстро достал из кармана свой смартфон и протянул ей. Ханна аккуратно, стараясь не показывать ободранные пальцы, вбила цифры своего номера и вернула гаджет парню. Он взял телефон, его пальцы на секунду коснулись её руки, и по телу Ханны пробежал мощный разряд электрического тока. — Отлично, спасибо, — Николо просиял, пряча мобильный обратно в карман. — Я напишу тебе вечером, как приду домой. Береги руки, новенькая. Пока! Он тепло подмигнул ей, развернулся и легкой, уверен-

ной походкой направился к выходу из школы. Ханна стояла как вкопанная, глупо улыбаясь и провожая его взглядом. — Ну всё, держите меня семеро! — Харина мгновенно выросла рядом, хватая Ханну за плечи. — Он взял твой номер! Сам подошел и взял! Ханни, ты понимаешь, что это значит?! Это победа! Ладно, беги домой, пиши мне сразу, как только он пришлет первое смс. Мне тоже пора бежать на автобус. Пока! Подруга крепко обняла её и скрылась в толпе. Ханна, чувствуя себя так, словно она летит над землей, вышла из стеклянных дверей школы. Октябрьский воздух приятно холодил лицо. Ханна шла по знакомому тротуару в сторону своего дома, и её буквально распирало от переполнявших чувств. Едва отойдя на приличное расстояние от школьного двора, где её никто не мог увидеть, Ханна не выдержала. Она прижала руки к груди и начала буквально пищать от радости, тихонько подпрыгивая на ходу. Обида на маму, утренний кошмар, жуткая боль в содранных ладонях после падения — всё это казалось такой ничтожной мелочью по сравнению с тем, что Николо, самый классный парень параллели, теперь имеет её номер телефона! Ей хотелось петь, танцевать прямо на асфальте и кричать от счастья на всю улицу. — И долго ты собираешься так скакать посреди дороги? — ледяной, полный глухого раздражения голос заставил её резко затормозить и буквально прирасти к месту. Радость Ханны мгновенно испарилась, сменившись ледяным душем. Она медленно обернулась. В нескольких шагах позади неё,

засунув руки в карманы черной толстовки, шел Абрам. Его лицо было бледным, серые глаза смотрели хмуро и исподлобья, а челюсти были плотно сжаты. На его плече всё так же висел синяк после их утреннего падения на физкультуре, и вся его фигура выражала крайнюю степень недовольства. Абрам шел за ней от самого школьного крыльца. Он видел всё. Он видел, как Николо догонял эту городскую новенькую в вестибюле, видел, как его лучший друг, глупо улыбаясь, просил у неё номер телефона, и как Ханна послушно вбивала цифры в экран. И Абраму это жутко, категорически не нравилось. Внутри него все клокотало от глухой злости и глубинного протеста. У Николо была своя, очень сложная история, которая произошла с ним в прошлом году. Это была тяжелая драма, случившаяся в прошлом, о которой знал только самый близкий круг. И именно её последствия заставляли Абрама так яростно, порой даже агрессивно хотеть защищать Николо. Абрам до сих пор помнил, как тяжело другу дались события прошлого года, и теперь оберегал его от любых внешних потрясений, от лишних людей и особенно от новеньких девчонок вроде Ханны. Ему казалось, что Николо ведет себя слишком легкомысленно, подпуская к себе девчонку из параллели, которая всего второй день в школе и уже успела устроить столько шума. Он безумно злился на друга за эту неосмотрительность, но еще сильнее он злился на саму Ханну. Ханна, не зная об этой тайне из прошлого года, видела перед собой лишь заносчивого, злого сосе-

да, который снова пытается испортить ей лучший момент в жизни. Она сердито выпрямилась, пряча ладони в карманы куртки, и смерила его ответным уничтожающим взглядом. — А тебе какое дело, как я иду? — резко и колюче ответила она, делая шаг назад. — Тротуар общий. Хочу — скачу, хочу — бегаю. Тебя это вообще волновать не должно. Пошел бы ты... мимо, Абрам. Между ними снова вспыхнула искра утренней неприязни. Они стояли на тихой, пустынной улице между двумя кварталами, и воздух вокруг них снова стал наэлектризованным. Но после тяжелого учебного дня сил на полноценную драку или громкий скандал ни у кого из них не было. Это была скорее ленивая, но колючая стычка, но не прямо такая сильная, без криков на всю улицу. Абрам сделал два шага вперед, останавливаясь в метре от нее. Он был гораздо выше, и его тень полностью накрыла Ханну. — Ты думаешь, ты здесь самая умная, новенькая? — тихо, с угрозой в голосе произнес Абрам, глядя на нее сверху вниз. Его серые глаза опасно сузились. — Показывать пальцы в классе — это предел твоих возможностей? Советую тебе придержать свой характер. И держись подальше от Николо. Не лезь к нему. Ханна от такой наглости даже на секунду потеряла дар речи. Злость горячей волной ударила в голову, стирая все остатки романтического тумана. Она сделала шаг вперед, сокращая дистанцию. — А ты ему мамочка, чтобы решать, с кем ему общаться, а с кем нет? — ядовито прошипела Ханна, глядя на него снизу вверх с абсолютным презрением. — Николо

сам подошел ко мне. Сам взял мой номер. И ты ничего с этим не сделаешь, как бы сильно ты ни злился. Так что засунь свои советы себе куда-нибудь подальше, сосед. Абрам резко дернулся, его кулаки в карманах толстовки сжались так сильно, что ткань натянулась. Но парень переборол себя. Он лишь тяжело, шумно выдохнул сквозь зубы, удерживая остатки самоконтроля, и смерил её последним, тяжелым взглядом. — Я тебя предупредил, Ханна, — глухо выплюнул он её имя. — Ты понятия не имеешь, куда лезешь. Он демонстративно обошел её по краю тротуара, задев своим жестким плечом её куртку, и быстрыми, размашистыми шагами направился вперед по улице к своему дому. Ханна смотрела ему вслед, чувствуя, как внутри неё дрожит натянутая струна раздражения, но упрямо тряхнула головй, прогоняя эти мысли, и зашагала к своему крыльцу.

Глава 5

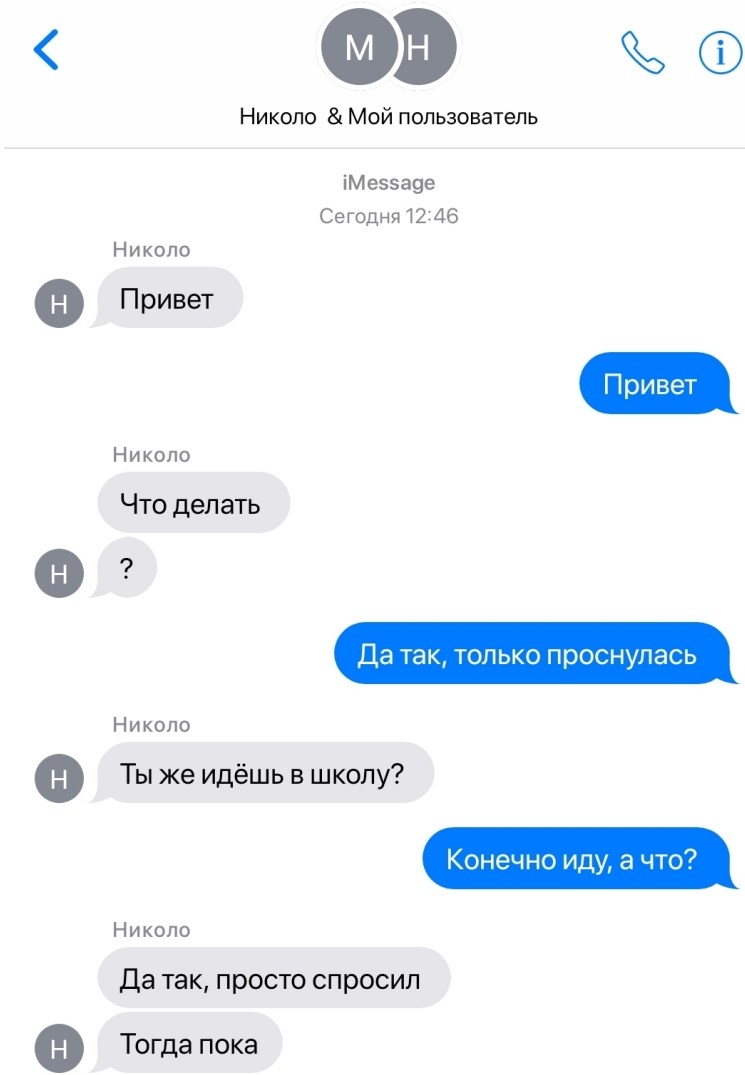
Ночь длилась не вечно, зазвенел гребанный будильник. И мне пришлось встать

— Чёрт, — прошептала я, протирая глаза.

Поднявшись с кровати, я потянулась за телефоном, который лежал на тумбочке.

Сообщение от Николо.

Я как молния открыла чат.


М Н
Николо & Мой пользователь
iMessage
Сегодня 12:46
Николо
Н
Привет
Привет
Николо
Что делать
Н
?
Да так, только проснулась
Николо
Н
Ты же идёшь в школу?
Конечно иду, а что?
Николо
Да так, просто спросил
Н
Тогда пока

(Вместо что делать, что делаешь, я просто перепутала, а мне лень заново делать.)

Я едва сдерживала восторг. Николо сам написал мне первым, и это было невероятно. Спустившись вниз, я всё ещё светилась от счастья, но заметила маму, и радость мгновенно угасла.

— Ханна, что с тобой? — спросила мама, удивившись моему восторгу.

— Всё нормально, — тихо сказала я и подошла к столу.

— Завтрак готов. Мне нужно уехать на две недели. Ты останешься одна, но можешь пригласить подругу. Ханна, тебе придется побыть одной.

Я не удивилась, только кивнула.

Ханна отодвинула пустую тарелку, поднялась из-за стола и пошла в свою комнату. Через десять минут она уже стояла перед зеркалом, поправляя воротник школьной формы. Подхватив рюкзак, она вышла на крыльцо. Прохладный утренний воздух резко ударил в лицо, но ещё сильнее её обжёг взгляд соседа. Абрам стоял у забора, засунув руки в карманы куртки. Ханна до сих пор не могла до конца понять их статус. Они точно не были друзьями, уж тем более не были парой, но эта их странная «недо-вражда» держалась в основном на его открытой неприязни. Сама Ханна так и не определилась, как к нему относиться. Заметив её, Абрам смерил девочку долгим, тяжёлым взглядом.

— Уже вылупилась, — процедил он вместо приветствия.

— И тебе доброго утра, Абрам, — вздохнула Ханна, пытаясь пройти мимо. Он сделал шаг в сторону, преграждая ей путь, и наклонил голову. В его глазах читалась явная угроза, но не та, что обещает физическую расправу, а какая-то тёмная, давящая злость.

— Слышал, ты вчера долго с Николой общалась, — тихо сказал Абрам.

— И он даже всучил тебе свой номер. Ханна замерла, крепче перехватив лямку рюкзака: — Тебе-то какое дело? Это просто номер.

— Дело в том, — Абрам сделал шаг ближе, отчего Ханне стало неуютно, — что Никола слишком наивный. И если ты решишь поиграть в свои девчачьи игры или как-то втянешь его в неприятности... я лично устрою тебе весёлую жизнь. Держись от него подальше, Ханна. Я предупредил.

Он бросил на неё последний косой, предупреждающий взгляд, развернулся и пошёл прочь, оставив Ханну в полном замешательстве стоять на пороге.

Ханна шла по тротуару, намеренно растягивая шаги. Впереди, примерно через два дома от неё, шагал Абрам. Его широкие плечи и резкая, уверенная походка были видны издалека. Она почти физически заставляла себя плестись как черепаха, лишь бы увеличить расстояние между ними после той утренней стычки. Абрам, мельком обернувшись на перекрёстке, прекрасно заметил этот её манёвр. Он понял,

что она тормозит только из-за него, но лишь презрительно фыркнул, проигнорировал её и пошёл дальше, даже не прибавив шагу. Всю дорогу до школы они сохраняли эту нелепую дистанцию. Но самое интересное началось уже в школьном холле. Ханна только переступила порог и подошла к гардеробу, как вдруг из толпы послышался весёлый голос.

— Ханна! Привет! — Никола вовсю махал ей рукой, сияя широкой улыбкой.

Он стоял чуть дальше по коридору. Абрам в этот момент находился гораздо ближе к нему, практически в паре шагов. Он уже был готов кивнуть приятелю, но Никола, даже не заметив его, первым делом обратился именно к Ханне. Только после того, как Ханна несмело улыбнулась и помахала в ответ, Никола наконец перевёл взгляд на соседа:

— О, Абрам, здорово! И ты уже тут.

Абрам застыл на месте. Ханна краем глаза заметила, как у него на мгновение сжались челюсти. Он бросил на неё яростный, испепеляющий взгляд, в котором так и читалось: «Я же тебе утром ясно сказал». Ситуация накалялась, и Никола явно не понимал, какую бурю только что спровоцировал.

Никола подошёл к Ханне, полностью игнорируя недовольное лицо Абрама, который остался стоять чуть поодаль.

— Привет ещё раз! — Никола улыбнулся, поправляя лямку рюкзака.

— Как дошла? Я вот думал, написала ты мне или нет, но телефон в шкафчике оставил.

— Привет, Никола. Нормально дошла, — Ханна мельком взглянула за его плечо, где Абрам буквально прожигал её взглядом.

— Твой... друг, кажется, очень недоволен, что ты со мной разговариваешь.

— А, Абрам? — Никола обернулся и махнул ему рукой. — Да брось, он всегда такой хмурый по утрам. Не обращай внимания. Ладно, мне пора к ребятам, увидимся на биологии! Никола развернулся и направился к Абраму, который всё это время не сводил с Ханны глаз. Как только Никола подошёл, Абрам молча развернулся, и они вместе пошли по коридору в сторону школьного двора, где обычно собиралась их компания.

— И зачем ты тратишь на неё время? — сквозь зубы процедил Абрам, когда они отошли достаточно далеко.

— На Ханну? Она классная, Абрам. Тебе стоит просто узнать её получше, — спокойно ответил Никола. Они вышли на задний двор, где у больших скамеек уже стояла остальная часть «золотой свиты»: Лили, Ванесса и Ханыль Лили что-то бурно обсуждала с Ванессой, а Ханыль просто листал что-то в телефоне, прислонившись к дереву.

— О, явились! — Ванесса помахала им рукой. — Никола, ты почему ранец Лили в классе оставил? Пока Никола отвлёкся на девочек, Абрам подошёл к Ханылю и резко кивнул ему в сторону спортивной площадки:

— Ханыль, отойдём на пару слов. Дело есть. Ханыль удив-

лённо приподнял бровь, но убрал телефон в карман и пошёл за кузеном. Они отошли к сетчатому забору, подальше от чужих ушей.

— Что стряслось? На тебе лица нет, — спросил Ханыль, скрестив руки на груди.

— Это из-за Ханны, — прямо сказал Абрам, оглядываясь на Николу. — Она крутится вокруг него. Никола вчера дал ей свой номер, а сегодня утром накинулся на неё, как будто она центр вселенной.

— И что в этом такого? — Ханыль пожал плечами — Ну, общаются. Ханна не такая, уж точно не такая, как тебе кажется. Нормальная девчонка, тихая.

— Ты слепой или притворяешься? — Абрам шагнул ближе, понизив голос до яростного шёпота.

— Я уверен во всём, на все сто процентов, что Ханна сделает так же, как сделала и Белла с ним однажды! Ты хочешь, чтобы всё повторилось? Ханыль прищурился, и его расслабленный вид тут же испарился. При упоминании Беллы атмосфера между кузенами мгновенно стала тяжёлой.

— Закрой рот, Абрам, — тихо, но жёстко оборвал его Ханыль. — Про Беллу никто не должен вспоминать. А Ханну не смей трогать, пока она ничего не сделала. Пошли назад, пока Никола ничего не заметил.

Ханыль первым двинулся обратно к компании, напустив на себя свой привычный невозмутимый вид. Абрам шёл следом, мрачнее тучи, с трудом сдерживая кипевшую внутри

злость. Когда кузены вернулись к скамейкам, Никола как раз смеялся над какой-то шуткой Ванессы.

— Ну вы где пропали? — Никола обернулся к ним. — Мы тут решаем, куда пойдём после уроков.

— Да так, семейные дела обсудили, — легко отмахнулся Ханыль, засовывая руки в карманы и бросая на Абрама быстрый предупреждающий взгляд. Абрам лишь молча опёрся спиной о перила, демонстративно отвернувшись. В это же время в другом конце школьного двора, подальше от «золотой свиты», Ханна наконец-то почувствовала себя в безопасности. Она издалека заметила две знакомые фигуры и почти бегом направилась к ним.

— Привет! Ну и утро у меня, вы не представляете, — выдохнула Ханна, подходя к Харине и Элиасу.

— Привет, Ханни! — Харина тут же улыбнулась и сделала шаг навстречу, внимательно оглядывая подругу.

— А что случилось? На тебе лица нет. Опять твой угрюмый сосед?

— Хуже, — тихо ответила Ханна, краем глаза косясь в сторону свиты. — Абрам утром устроил мне допрос на пороге из-за того, что Никола дал мне свой номер. Сказал держаться от него подальше, иначе он мне устроит весёлую жизнь. А в холле Никола подлетел ко мне со своим «привет», и Абрам теперь меня взглядом распиливает на части. Элиас, который до этого спокойно слушал, поправляя лямку сумки, нахмурился и посмотрел туда, где стояла элита школы.

— Этот Абрам совсем берега попутал? — недовольно пробормотал Элиас. — Никола сам с тобой общается, при чём тут вообще ты? Ханна, если этот придурок начнёт реально лезть, ты только скажи. Мы с Хариной его быстро на место поставим, пусть своей свитой командует, а не тобой.

— Да ладно тебе, Элиас, с Абрамом лучше не связываться, он жуткий, — поёжилась Харина, но тут же приобняла Ханну за плечи. — Но ты не переживай, мы с тобой. Просто игнорируй его. Пусть злится сколько хочет.

Ханна благодарно улыбнулась друзьям, чувствуя, как утреннее напряжение понемногу отступает. Однако, посмотрев в сторону свиты ещё раз, она поймала на себе пристальный взгляд Ханыля. В отличие от яростного взгляда Абрама, кузен смотрел на неё как-то иначе — задумчиво и оценивающе.

Ханыль проводил Ханну взглядом, пока она отходила к своим друзьям. На мгновение его маска безразличия сползла. Он нахмурился, анализируя то, что только что увидел в холле школы. «А что, если Абрам прав?» — пронеслась в голове непрошеная мысль. Ханыль невольно начал прокручивать в памяти детали. Поведение Ханны рядом с Николы… её смущение, её… Ханыль резко встряхнул головой, пытаясь выкинуть эти мысли из неё. Он сжал переносицу пальцами, мысленно ругая себя за то, что поддался панике кузена. Не хватало ещё, чтобы он сам начал видеть в каждой девчонке скрытую угрозу.

— Эй, Ханыль, ты заснул там? — окликнула его Лили, пощёлкав пальцами перед его лицом. — Мы вообще-то с тобой разговариваем. Идём в класс, скоро звонок.

— Да, иду, — Ханыль вернул на лицо привычную ленивую полуулыбку, но внутри у него остался неприятный осадок.

Сходство, которое он подметил, слишком сильно кололо подозрениями. Тем временем на другом конце двора прозвенел громкий первый звонок. Ханна, Харина и Элиас двинулись к дверям школы вместе с остальным потоком учеников. Ханна всё ещё чувствовала спиной чужие взгляды, и от этого предчувствие перед уроками было совсем не радостным.

Урок биологии начался с привычного скрипа мела и монотонного голоса учителя, но на третьей парте у окна атмосфера была куда более оживленной. Ханна и Харина сидели вместе, отгородившись от остального класса раскрытыми учебниками и большой общей тетрадью.

— Нет, ты посмотри на это, — шепотом произнесла Харина, ткнув пальцем в картинку в учебнике, где была изображена какая-то жутковатая многоножка. — Если бы я встретила это в реальной жизни, я бы сразу отчислилась из этой вселенной. Ханна рассеянно кивнула, даже не взглянув на страницу. Её взгляд был прикован к экрану телефона, который она прятала под партой, наполовину прикрыв пеналом.

— Эй, Земля вызывает Ханну, — Харина легонько толкнула подругу локтем в бок. — Ты меня вообще слышишь?

Опять зависла.

— Слышу я, слышу, — так же шепотом отозвалась Ханна, быстро убирая прядь волос за ухо. — Просто... я думала, напишет он сегодня или нет.

— «Он» — это Николо? — Харина понимающе улыбнулась и покачала головой. — Подруга, ты влюбилась по уши. Ты на уроках скоро светиться начнешь от одного упоминания его имени.

— Вовсе не по уши, — вспыхнула Ханна, чувствуя, как к щекам приливает тепло. — Просто он... ну, ты же знаешь его. Он особенный.

— Девочки на третьей парте, — раздался строгий голос учительницы с кафедры. — Я вам не мешаю? Ханна, может быть, ты расскажешь классу, какие виды деления клеток мы только что разобрали? Ханна резко выпрямилась, сердце на секунду ушло в пятки. Она судорожно уставилась на доску, где было написано «Митоз и мейоз».

— Э-э... митоз? — неуверенно предположила она. — Правильно, но в следующий раз делением секретов лучше заняться на перемене, — вздохнула биологичка. — Продолжаем. При митозе образуются...

Ханна с облегчением выдохнула и снова сползла по стулу вниз. Харина тихонько прыснула в кулак:— Пронесло. Ладно, прячь свой телефон, а то точно отберут. И именно в этот момент, словно по волшебству, экран телефона в темноте под партой загорелся. Короткая вибрация отозвалась в руке

Ханны сладкой дрожью. На дисплее высветилось уведомление.

Николо: «Привет. Ты на биологии? Мне ужасно скучно на истории. Чем занимаешься?» У Ханны перехватило дыхание, а на лице сама собой расплылась глупая, абсолютно счастливая улыбка.

— Ну всё, пропала девчонка, — констатировала Харина, заметив выражение лица подруги, и заглянула через её плечо. — О-о-о, сам Николо соизволил нарушить тишину. Пиши ему скорее, пока биологичка опять не повернулась!

Ханна, закусив губу от волнения, принялась быстро набирать ответ, совершенно позабыв и про митоз, и про строгую учительницу, и про всё на свете. В этот момент для неё существовал только этот экран и парень, который написал ей посреди учебного дня.

Ханна быстро застучала пальцами по экрану, совершенно не заботясь о том, что телефон лежит прямо на поверхности парты, на самом виду. Ей было абсолютно всё равно, заметит ли учительница. Внутри всё пело от радости. Ханна:

«Привет! Да, сижу на биологии. Харина тут ворчит на многоножек в учебнике, а я считаю минуты до звонка. Без тебя тут тоска смертная» Она перечитала сообщение. Каждое слово буквально кричало о её чувствах, но Ханна даже не думала это скрывать или казаться равнодушной. Да, она не писала прямое «люблю» — это казалось слишком громким для обычной эсэмэски, — но вся её светящаяся улыбка

и то, как быстро она набирала ответ, выдавали её с головой.

Харина, наблюдавшая за этой картиной со стороны, драматично вздохнула, подперев щеку рукой. Она посмотрела на Ханну, которая сидела с самым блаженным видом на свете, и наигранно-печально покачала головой.

— Ой, потеряла я свою подругу... — негромко, но выразительно протянула Харина. — Всё, была Ханна — и нет Ханны. Осталась только оболочка, а душа уже где-то на истории рядом с Николо. Ханна, не отрывая взгляда от экрана, лишь слегка толкнула её локтем.

— Перестань. Я всё слышу.

— Да куда там, ты сейчас даже взрыв не услышишь, — усмехнулась Харина, переворачивая страницу учебника. — Посмотри на себя, ты же светишься, как радиоактивный элемент. Ладно уж, пиши своему ромео, я тебя прикрою, если биологичка решит пойти в нашу сторону.

Экран снова мигнул — пришел быстрый ответ от Николо, и Ханна, тихонько охнув от радости, сразу же принялась писать новое сообщение, окончательно улетев в свои мысли.

Харина скосила глаза на экран телефона Ханны и на секунду замерла. Прямо по центру дисплея, завершая длинное и явно очень личное сообщение от Николо, ярко горело большое красное анимированное сердечко. Оно пульсировало на белом фоне чата, словно насмехаясь над всеми попытками Ханны казаться просто «другом». Харина драматично схватилась за голову, чуть не выронив ручку, и откину-

лась на спинку стула, издав глухой, полный страданий стон. Несколько человек с соседней парты испуганно обернулись, но ей было абсолютно всё равно.

— Всё, — неестественно громко прошептала Харина, уставившись в потолок кабинета биологии. — Всё... Теперь я точно потеряла свою Ханну. Окончательно и бесповоротно. Господи, за что мне это? За какие грехи я должна сидеть здесь и созерцать этот филиал розового апокалипсиса?

Ханна, чьи щеки в этот момент вспыхнули пунцовым цветом, быстро застучала пальцами по экрану, даже не думая прятать телефон. Ей было абсолютно плевать, что гаджет лежит прямо на виду у Лидии Петровны. Внутри неё всё пело. Она не стала писать в ответ громкое «люблю» — это казалось слишком личным для обычной эсэмэски, — но она отправила в ответ такое количество смайликов и теплых слов, что её чувства были понятны без лишних объяснений. Она и не собиралась ничего скрывать.

— Да ладно тебе, Харина, не утрируй, — шепотом отозвалась Ханна, глупо и счастливо улыбаясь экрану.

— Я не утрирую! Ты посмотри на себя, ты же сейчас взлетишь от радости! — продолжала сокрушаться подруга, наигранно вытирая невидимую слезу. — Твой Николо прислал тебе сердце посреди урока истории. Истории, Ханна! Вместо Наполеона он думает о тебе. Моя подруга официально сошла с ума, и лекарства от этого нет.

Весь оставшийся урок прошел для Ханны как в тумане.

Митоз, мейоз, хромосомы — всё это казалось какими-то далекими, неважными звуками. В её мире существовал только Николо, его синяя толстовка и то самое пульсирующее сердечко.

Едва прозвенел звонок, Ханна первой вылетела в коридор. Николо уже ждал её у двери, прислонившись спиной к стене. Как только он увидел Ханну, его привычно спокойное лицо озарилось невероятно теплой улыбкой. Он сделал шаг навстречу, и они тут же погрузились в свой уютный кокон, увлеченно болтая и смеясь над какими-то только им понятными вещами. Ханна смотрела на него снизу вверх с таким неприкрытым восхищением, что у любого прохожего не осталось бы сомнений — эта девушка влюблена по уши.

Харина вышла из класса следом, неся сумку на одном плече. Она проводила взглядом воркующую парочку, в очередной раз тяжело вздохнула и направилась к концу коридора, где у окна стоял Ханыль.

Ханыль стоял, скрестив руки на груди, и с явным недоумением наблюдал за Николо. Он выглядел по-настоящему озадаченным. Для него, как для лучшего друга, такое поведение Николо было шоком — тот всегда был холодным, закрытым и никогда ни за кем так не бегал. Ханыль просто не понимал, почему Николо вдруг так резко и бесповоротно ушел к Ханне.

— Ну что, свидетель конца света, тоже на это любуешься? — без предисловий начала Харина, пристраиваясь ря-

дом с ним у подоконника. Ханыль вздрогнул, переводя на неё взгляд.

— Ты о чем? — попытался включить безразличие он.

— Да о твоем дружке и моей бывшей подруге! Нам нужно серьезно поговорить, Ханыль, потому что я только что с биологии, и у меня культурный шок.

Ханыль тут же оживился, отбросив маску равнодушия, и понизил голос: — Слушай, а что там вообще произошло? Расскажи. Я сам, если честно, вообще не вкупаю, что с ним. Николо всю историю просидел в телефоне, улыбался как придурок, а как звонок дал — сорвался с места, будто там пожар. Он почему к Ханне-то ушел? Что у них вообще за дела?

Харина всплеснула руками, радуясь, что нашла соратника по несчастью. — О-о-о, ты даже не представляешь масштаб катастрофы! Сидим мы, значит, учительница у доски что-то чертит. Тут Ханне приходит сообщение от Николо. Думаешь, она спрятала телефон? Ха! Выложила прямо по центру парты! Ей вообще плевать, если увидят! Она светится вся, как новогодняя гирлянда, и пишет ему, что без него тут тоска смертная. Она вообще не скрывает, что сохнет по нему! А он... твой этот ледяной Николо... Знаешь, что он ей прислал в конце?

— Что? — Ханыль даже подался вперед от любопытства.

— Сердечко! Огромное, красное, пульсирующее сердечко! — Харина снова драматично схватилась за голову. — Он

ей пишет, что вместо реформ думает о её прическе и дурацких заколках-бабочках. И что синюю толстовку надел специально, потому что помнит, какой цвет ей нравится! Я сидела рядом и думала, что у меня сейчас сахарный диабет начнется от этой ванили. Я ей так и сказала: «Все, теперь я точно потеряла свою Ханну, за что мне это?». Она ради него вообще реальность отключила.

Ханыль почесал затылок, его брови взлетели вверх от крайнего изумления. Он снова посмотрел в конец коридора, где Николо как раз аккуратно поправил прядь волос, выбившихся из прически Ханны.

— Да ладно... — тихо протянул Ханыль, качая wrinkling головой. — Николо? Сердечки? Помнит, какой цвет ей нравится? Да он дни рождения своих родственников забывает! Он же всегда был сухим, девчонки за ним пачками бегали, а он даже не смотрел на них. Я думал, у него вместо сердца калькулятор. А тут... чтобы он так поплыл из-за Ханны? Это реально как будто другого человека в его тело вселили.

— Вот и я о том же! — подхватила Харина. — Они оба сошли с ума. Моя подруга потеряна для общества, она теперь видит только его. И твой суровый Николо превратился в прекрасного принца. Я не знаю, плакать мне или смеяться, но сидеть с ней на уроках теперь просто невозможно — там вместо биологии сплошная романтика.

Ханыль тяжело вздохнул, наблюдая, как Николо и Ханна, абсолютно не замечая никого вокруг, медленно пошли в сто-

рону лестницы. — М-да, — резюмировал он. — Похоже, наш привычный мир официально сломался. Придется привыкать к тому, что у Николо теперь новые приоритеты. И эти приоритеты — заколки-бабочки.

Ханыль все еще качал головой, провожая взглядами Николо и Ханну, как вдруг его взгляд зацепился за кого-то в толпе учеников, выходящих из кабинета литературы.

Из дверей показалась Лейла. Она шла не торопясь, прижимая к груди тяжелый учебник и о чем-то тихо разговаривая с одноклассницей. Солнечный свет из окна ударил ей в лицо, отчего её глаза показались янтарными, а на губах заиграла едва заметная, мягкая улыбка. Ханыль мгновенно замолчал. Все его мысли о странном поведении Николо, о переписках на биологии и о возмущениях Харины испарились в одну секунду. Он просто застыл, не отрывая глаз от Лейлы, и его лицо приняло непривычно растерянное и беззащитное выражение.

Харина, которая в этот момент продолжала что-то эмоционально говорить, осеклась на полуслове. Заметив, что парень её больше не слышит, она подозрительно прищурилась и проследила за направлением его взгляда. Посмотрев на Лейлу, а затем обратно на замершего Ханыля, Харина всё поняла. На её лице тут же расплылась хитрая, торжествующая улыбка.

Она сделала шаг ближе к Ханылю и, толкнув его локтем в бок, громко прошептала: — Ты втюрился в нее что ли?

Ханыль от неожиданности подскочил на месте, едва не сбив плечом стоящий рядом вазон с цветком. Густой, яркий румянец мгновенно залил его щеки до самых ушей. Он судорожно задергал замок на рюкзаке, пытаясь вернуть себе свой привычный, крутой и независимый вид.

— Нее, нет, с чего ты взяла?! — чересчур поспешно и громко выпалил он, а потом испуганно оглянулся, проверяя, не услышал ли их кто-нибудь в коридоре. — Я просто... просто смотрел, сколько времени на часах над дверью. Ни в кого я не втюрился, глупости какие.

Харина скрестила руки на груди и скептически приподняла одну бровь. Этот трюк с ней не работал. Она слишком хорошо видела людей насквозь, особенно парней, у которых все чувства были написаны на лице крупным шрифтом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.